

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Современное российское уголовное судопроизводство:
кризис веры в справедливость

Особые производства в современном
дифференцированном уголовном процессе России

К вопросу об особенностях реализации принципа
непосредственности судебного разбирательства
в условиях коронавирусной пандемии

Современный судебный приказ

юрист
издательская группа

№ 6
2021

ISSN 2072-4152

9 772072 415778 >

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 6 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Теория правосудия

Антонов И.А. Современное российское уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть II — правоприменительная практика) 3

Хорошильцев А.И. О монографии В.В. Дорошкова «Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве» 9

Уголовное судопроизводство

Пупышева Л.А. Особые производства в современном дифференцированном уголовном процессе России (постановка проблемы) 17

Сахарных А.В. К вопросу об особенностях реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях коронавирусной пандемии 25

Гражданское судопроизводство

Широкин П.Ю. Современный судебный приказ 32

Рецензии

Гаврилов Б.Я. Рецензия на издание: В.Б. Ястребов, В.В. Ястребов. Прокурорский надзор: учебник для академического бакалавриата юридических вузов и факультетов. 2-е изд., переработ. и доп. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2019. 372 с. 37

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 11.05.2021. Выход в свет: 20.05.2021.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 6 2021

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,
Russian Post — П11700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Theory of Justice

Antonov I.A. Contemporary Russian Criminal Justice: a Crisis of Faith in Justice (part II — Law Enforcement Practice)..... 3

Khoroshiltsev A.I. About the Monograph by V.V. Doroshkov «Ideas of Individual Freedom and Social Solidarity in Criminal Proceedings» 9

Criminal Proceedings

Pupysheva L.A. Special Proceedings in the Modern Differentiated Criminal Procedure in Russia (Statement of the Problem) 17

Sakharnykh A.V. On the Peculiarities of the Implementation of the Principle of Immediacy of Litigation in the Context of a Coronavirus Pandemic 25

Civil Proceedings

Shirokin P.Yu. Modern Court Order 32

Reviews

Gavrilov B.Ya. Review of the Publication: V.B. Yastrebov, V.V. Yastrebov. «Prosecutor's Supervision» — Textbook for Academic Undergraduate Law Schools and Faculties. 2nd edition revised and enlarged. — M.: ICD «ZERTSALO-M», 2019. 372 p. 37

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors. Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 11.05.2021. Issue was published: 20.05.2021.
Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Современное российское уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть II – правоприменительная практика)

Антонов Игорь Алексеевич,
заведующий научно-исследовательским отделом
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН),
доктор юридических наук, профессор
docantonov@yandex.ru

В статье на основе изучения концептуальных идей о развитии уголовного судопроизводства на началах нравственности, человеколюбия, добра и справедливости проводится анализ современного законодательства и правоприменительной практики на предмет их соответствия нравственно-правовым критериям уголовно-процессуальной деятельности. По результатам исследования автор приходит к неутешительному выводу, что сегодня лица, вовлекаемые в сферу уголовно-процессуальных отношений, не верят в правосудие, не ждут справедливости, только надеются на вынесение беспристрастного, обоснованного, объективного решения по уголовному делу (это самым непосредственным образом распространяется также на работу органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства и на деятельность органов предварительного расследования, принимающих процессуальные решения, в том числе итоговые, по уголовному делу). Исправление же складывающейся ситуации требует внесения ряда изменений в законодательство, новых подходов к формированию судейского корпуса, к определению роли прокурора на отдельных стадиях уголовного судопроизводства, к процессуальному статусу следователя, а также разрешения многочисленных вопросов правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, нравственные начала, справедливость, суд, прокурор, следователь, процессуальная самостоятельность, процессуальная независимость.

Contemporary Russian Criminal Justice: a Crisis of Faith in Justice (part II – Law Enforcement Practice)

Antonov Igor A.
Head of the Research Department of the Saint Petersburg
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
LL.D., Professor

Based on the study of conceptual ideas about the development of criminal justice on the basis of morality, humanity, kindness and justice, the article analyzes modern legislation and law enforcement practice for their compliance with the moral and legal criteria of criminal procedure. By results of research the author comes to the sad conclusion that the persons involved in the field of criminal procedural relations not believe in justice, waiting for justice, just hope to deliver an impartial, informed, objective decisions in a criminal case (it is the most direct way applies also to the work of prosecutors in criminal proceedings and on the activity of bodies of preliminary investigation, host of the procedural decisions, including the final, in a criminal case). The correction of the current situation requires a number of changes to the legislation, new approaches to the formation of the judicial corps, to the definition of the role of the prosecutor at certain stages of criminal proceedings, to the procedural status of the investigator, as well as the resolution of numerous issues of law enforcement practice.

Keywords: criminal proceedings, moral principles, justice, court, prosecutor, investigator, procedural independence, procedural independence.

Вторая часть предлагаемой читателю статьи с названием «Современное российское уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость» посвящена во-

просам *правоприменительной практики производства по уголовным делам* и ряду вопросов, связанных с организацией деятельности субъектов уголовной юстиции. Ведь эти субъекты самым непосредственным образом влияют на работу судов, на принятие ими законных, обоснованных и беспристрастных решений, а также на отношение граждан к органам и должностным лицам, осуществляющим уголовно-процессуальную деятельность, с верой и надеждой на справедливость.

При этом сразу отметим, что с правоприменением еще сложнее, чем с совершенствованием законодательства, ведь оно зависит от правопонимания, от верного определения буквы и духа закона (особенно когда обнаруживаются пробелы законодательства), от правовой социализации личности правоприменителя, от его нравственно-правовой культуры. А ведь именно на правоприменителя (следователя, прокурора, судью) смотрит гражданин, вовлекаемый в сферу уголовного судопроизводства, и простой обыватель по его работе, отношению к делу и к людям определяет справедливость или несправедливость всей системы уголовной юстиции.

Конечно, при рассмотрении вопросов совершенствования законодательства мы основывали свои заключения и на анализе правоприменительной практики, вместе с тем акцентируем внимание на ряде вопросов, чтобы осветить проблему правоприменения еще более ярко.

В качестве частного примера можно привести проблему, связанную с участием прокурора (этого участника мы ранее обходили стороной) в деле охраны прав и законных интересов лиц, в отношении которых незаконно и необоснованно осуществлялось уголовное преследование, применялись меры принуждения, в ходе судебного производства по вопросу реабилитации, и ролью суда в складывающейся ситуации.

В целом важно акцентировать внимание на том, что уголовно-процессуальная деятельность прокуратуры шире, чем собственно уголовное преследование, и включает в себя в первую очередь осуществление надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, участие в рассмо-

тении дел судами, а также, более всего, — надзор за соблюдением прав и свобод лиц, вовлеченных в производство по уголовным делам.

Однако снижают эффективность право-защитной деятельности органов прокуратуры пробелы законодательства и противоречия правоприменительной практики в части определения компетенции и полномочий прокурора в рамках каждой стадии уголовного процесса. В частности, анализ правоприменительной практики выявил недостатки при определении роли прокурора в ходе судебного разбирательства и рассмотрения вопроса о возмещении реабилитированному ущерба, причиненного в результате уголовного преследования.

В рамках рассмотрения указанного вопроса судья вправе привлечь к участию в деле прокурора. Но здесь возникает целый ряд проблем. *Во-первых*, зачастую в судебное заседание приглашается прокурор, который ранее при производстве по уголовному делу поддерживал ходатайство следователя о применении в отношении обвиняемого меры пресечения, утверждал обвинительное заключение и поддерживал обвинение в суде, т.е. реализовывал функцию обвинения, а значит, изначально не поддерживал идею о реабилитации. *Во-вторых*, учитывая первый пункт, в ходе рассматриваемого судебного разбирательства прокурор ориентирует себя на сбор и предоставление суду доказательств необоснованности заявленных реабилитированным требований о возмещении причиненного вреда, а также требует уменьшения размера выплаты. Таким образом, участие прокурора в рассматриваемом деле выражается с позиции стороны, противостоящей реабилитированному, в ходе судебного разбирательства прокурор, по сути, реализовывал функцию уголовного преследования в части «обвинения» реабилитированного в том, что он пытается взыскать чрезмерную сумму в счет возмещения причиненного ему в ходе уголовного преследования вреда. Подобная ситуация стала возможной ввиду отсутствия должного законодательного регулирования означенных вопросов, что влечет за собой, как видно, нарушение конституционных прав граждан.

Разрешение поставленных на обсуждение вопросов видится следующим образом: 1) к участию в судебном разбирательстве при рассмотрении вопроса о возмещении вреда, причиненного в ходе уголовного преследования, должен быть приглашен прокурор, который ранее не принимал участия в рассмотрении уголовного дела и осуществлении надзорных полномочий (для того, чтобы он мог в полной мере реализовать свои права и обязанности в целях обеспечения верховенства закона); 2) прокурор, как официальное должностное лицо органов прокуратуры, в рамках рассматриваемого судебного разбирательства должен обеспечить защиту прав и законных интересов лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, а также обеспечить реализацию реабилитированным права на полное возмещение государством причиненного ему вреда. Именно таким образом представитель органов прокуратуры будет, как того требует Конституция Российской Федерации (далее также — РФ) и законодательство по прокуратуре, стоять на страже законности и содействовать восстановлению справедливости (иное — когда прокурор находится в положении стороны, противостоящей реабилитированному при рассмотрении судом требования о возмещении вреда, — несправедливо по отношению к лицу, необоснованно подвергнутому мерам государственного принуждения).

При этом за соблюдением всех выделенных положений должен следить судья, председательствующий в деле при рассмотрении вопросов, связанных с реабилитацией, требуя при необходимости замены представителя прокуратуры и направляя его в ходе судебного заседания (указывая на надзорную функцию и правозащитную роль, которую должен выполнять прокурор при реализации реабилитационных процедур).

Несколько слов хотелось бы добавить и о проблемах, возникающих в следственной практике. Так, актуальной нравственной проблемой были и продолжают оставаться вопросы следственной тактики, тактических приемов, к которым прибегает следователь для повышения результативности следственных действий. Насколько спра-

ведливо отношение к лицу, участвующему в следственном действии, как к участнику, изначально противостоящему следователю и препятствующему установлению истины по делу, насколько нравственно обоснованны предлагаемые сегодня в специальной литературе и применяемые следователем тактические приемы.

Не вдаваясь в глубокую полемику по указанному вопросу, отметим особую роль следственных действий при решении задач предварительного расследования, в ходе которых возможно существенное ограничение прав и свобод участников процесса. При этом, как справедливо заметил А.Ф. Кони, каким бы полным ни был уголовно-процессуальный закон, регулирующий порядок производства следственных действий, он «не может заключать в себе наставлений о житейских приемах этих действий»¹. Такие наставления должны разрабатываться следственной этикой. В ее рамках нравственные критерии допустимости тактических приемов доказывания неоднократно подвергались глубоким и всесторонним исследованиям². Достаточно дискуссионным остается вопрос о допустимости так называемых «следственных хитростей», «психологических ловушек». При этом, на наш взгляд, в этом отношении следует придерживаться мнения ученых, которые считают, что концепция «следственных хитростей» и «психологических ловушек» противоречит принципам и задачам уголовного судопроизводства, что эти приемы противоречат общим психологическим закономерностям, не согласуются с требованием закона и нормами нравственности³.

¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 1. М., 1966. С. 409.

² Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969. С. 42–52 ; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. Т. 3. М., 1979. С. 83, 137–138 ; Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя. Воронеж, 1981. С. 133–154 ; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973. С. 98–113 ; Комарова Н.А., Сидорова Н.А. Судебная этика. СПб., 1993. С. 127 ; Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики. Саратов, 1980. С. 67 ; Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 16–20 ; и др.

³ Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 20.

Как представляется, применение следователем тактических приемов должно быть ограничено законом и нравственными нормами. Следователю важно исходить из того, что основными условиями допустимости приема будут являться: 1) их законность, которую следует понимать как соответствие или непротиворечие приема требованиям закона, прежде всего его принципиальным положениям; 2) избирательность воздействия, т.е. направленность воздействия лишь на определенных лиц и нейтральность по отношению к остальным; 3) нравственность, т.е. соответствие нравственным принципам, нравственно-правовым критериям уголовно-процессуальной деятельности. Тогда и образ следователя при производстве следственных действий будет более соответствовать в лице участников уголовного процесса их представлению о беспристрастном и справедливом субъекте уголовной юстиции.

И еще на один аспект, как представляется, требуется обратить внимание — это вопросы организации и управления в следственных органах, органах прокуратуры и суда (при этом вполне возможно рассматривать представляемый материал как прообраз государственной системы управления). В настоящее время, руководствуясь неверно понимаемой процедурой управления и искажая шкалу ценностей в деле противодействия коррупции, руководители высшего уровня определяют только для себя полномочия, связанные с назначением на должности сотрудников. Однако это не только снижает эффективность работы, но и несправедливо по отношению к руководителям более низкого уровня.

Как еще в XIX в. точно подметил К.П. Победоносцев: «ошибается главный начальник, если представит себе лично выбор не только лиц непосредственно от него зависящих, но и всех второстепенных деятелей и работников, подчиненных начальникам отдельных частей управления: в таком случае он взял бы на себя дело свыше своих сил, и не на пользу дела, а лишь в угоду личному произволу и самовластию. Начальник каждой отдельной части несет на себе ответственность за успех порученного ему дела, и отнять у него право избирать по усмотрению своему сотрудников себе и

работников — значит снять с него ответственность за успешный ход дела, ослабить его авторитет и стеснить его свободу в законном круге деятельности»⁴.

И ведь правда этих слов подтверждается вековой историей нашего государства, но уроков, к сожалению, мы не воспринимает. Это касается и современного общего управления в следственных органах, и процедуры назначения судей, когда от председателя суда чрезвычайно мало зависит, чтобы отобранный (проверенный, которому руководитель доверяет безмерно и знает его личные и деловые качества) им кандидат прошел все инстанции и был назначен на должность судьи в его подчинение, и внесенных изменений в Конституцию РФ, касающихся назначения прокуроров уровня субъектов Российской Федерации (когда Генерального прокурора РФ лишили права назначать самостоятельно на указанные должности). В результате подобной системы отбора и назначения кадров получается, что, *во-первых*, руководителю приходится работать с теми, кого ему назначили, вне зависимости от их деловых и личных качеств, и, выбываясь из сил, пытаться добиться результата, который от него требует вышестоящий руководитель, не позволивший сформировать собственный кадровый состав, способный более эффективно решать поставленные задачи, при этом еще и нести за доставшийся ему коллектив ответственность (как сейчас принято указывать в должностной инструкции — персональную ответственность не только за результаты работы, но и за поведение на работе и в быту, за совершаемые правонарушения и пр.), а это все достаточно несправедливо; *во-вторых*, рассмотренная система управления снижает уровень доверия граждан, которые со стороны наблюдают происходящее в кадровой работе, в частности, следственных органов, и в их представлении совершенно обоснованно звучит: насколько справедлив будет этот начальник в принятии процессуальных решений (по вопросу возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела, при рассмотре-

⁴ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993. С. 194–195.

нии полученной жалобы и т.д.), если к нему самому его же руководство относится несправедливо.

Как представляется, повышение качества работы, будь то следственных органов, органов прокуратуры или иных органов, требует уважительного, справедливого отношения к самим сотрудникам этих органов, к руководителям различного уровня со стороны вышестоящего руководства и руководства государства в целом. Они своей работой, принятой самостоятельно на себя ответственностью за все направления деятельности подразделения вправе иметь возможность доказать свой профессионализм в решении поставленных государством задач и свою беспристрастность, объективность, справедливость при принятии решений в отношении любых жизненных ситуаций, возникающих у граждан. Особо важно, чтобы на глазах у населения высокообразованными профессионалами с высоким уровнем нравственно-правовой культуры принимались справедливые решения, которые столь же беспристрастно и эффективно исполнялись.

На основе анализа результатов проводимой с 1991 г. в нашей стране судебно-правовой реформы и ее основных идей, а также принимаемого законодательства и вносимых в него изменений можно сделать вывод, что и при принятии Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и в настоящее время у разработчиков законопроектов нет новых фундаментальных концептуальных идей. Присутствует лишь попытка создания чего-то нового и отказа от старого (например, отказа от установления объективной истины, от всестороннего и полного установления обстоятельств совершенного деяния в угоду развитию состязательных начал и организации противоборства между сторонами, как будто это абсолютно противоположные идеи, которые не могут реализовываться вместе при балансе интересов сторон). Точечные же изменения, вносимые в уголовно-процессуальный закон, вообще свидетельствуют о решении каких-то частных вопросов, проблем сиюминутных, либо решении узковедомственных интересов (определение особенностей принятия решений по уголовным делам о преступлениях в сфере эко-

номики; разграничение полномочий прокурора и руководителя следственного органа; изменение подследственности или подсудности). Но, как показывает история, старое сломать можно, а создать новое очень сложно. Особенно если в основу изменения старых процедур были положены обвинения в несправедливости, бюрократизме, ложности представлений о добре и зле. Ведь все новое (особенно если оно заимствовано в других странах с чуждыми российскому обществу принципами жизни и деятельности) может оказаться на поверку еще более несправедливым, вступающим в противоречие с нравственными основами жизни российских граждан. При принятии решения о необходимости что-то изменить в устоявшихся традициях, апробированных временем процедурах, требуется руководствоваться не желанием прославиться, провозглашая необходимость преобразований, а руководствоваться идеей человеколюбия. Истинный, легитимный закон — тот, который принимается большинством членов общества. Этот принцип стал доброй традицией, руководством к действию, не вызывает страха и отторжения. Он приводит к тому, что большинство граждан пытаются избежать встречи с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, попасть в сферу уголовно-процессуальных правоотношений. Причем не только лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, но и лица, пострадавшие от преступных посягательств, во избежание столкновения с волокитой без надежды на восстановление справедливости и возмещение ущерба. Более того, среди них и лица — субъекты уголовной юстиции, о чем ярко свидетельствует количество вакантных должностей сотрудников, в чью компетенцию входит осуществление уголовного судопроизводства.

Закон должен олицетворять правду. Тогда его применение будет основано на вере в справедливость, а текст уголовно-процессуального закона «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» будет

восприниматься совершенно обыденно, как должное, а не вызывать саркастические улыбки.

Уголовное судопроизводство в нашей стране должно быть построено на началах нравственности и человеколюбия, на идеях установления при производстве по уголовному делу правды — истины. Оно должно выполнять важную социальную функцию — воспитание всех граждан в духе уважения и соблюдения законов, равноправия, добра и заботы о ближнем, именно тогда лица, совершившие преступление, будут благодарны, что их вовремя остановили и привлекли к ответственности, рас-

каются в содеянном и вернутся в общество полноценными и полноправными его членами, именно тогда лица, пострадавшие от преступных посягательств, поверят в заботу государства о безопасности своих граждан, именно тогда общество будет жить с верой в справедливость, добровольно выполняя обязанности и не злоупотребляя своими правами, оказывая активное содействие государственным правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений, принимая участие в работе суда присяжных, ведь основной движущей идеей будет — забота о торжестве справедливости.

Литература

1. Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса / Л.Е. Ароцкер. Москва : Юридическая литература, 1969. 120 с.
2. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя : вопросы теории / О.Я. Баев. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1981. 160 с.
3. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3 томах. Т. 3 : Пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР / Р.С. Белкин. Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. 407 с.
4. Горский Г.Ф. Судебная этика : некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса / Г.Ф. Горский, А.Д. Кокорев, Д.П. Котов. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1973. 271 с.
5. Комарова Н.А., Сидорова Н.А. Судебная этика / Н.А. Комарова, Н.А. Сидорова. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 1993. 136 с.
6. Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики / В.И. Комиссаров ; под редакцией А.Н. Васильева. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1980. 124 с.
7. Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 томах / А.Ф. Кони ; под общей редакцией В.Г. Базанова [и др.] ; вступительная статья С. Волка, М. Выдри и А. Муратова. Т. 1. Из записок судебного деятеля / подготовка текста М.М. Выдри ; примечание М. Выдри и В. Гинева ; редактор А.П. Могилянский. Москва : Юридическая литература, 1966. 567 с.
8. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени / К.П. Победоносцев. Москва : Русская книга, 1993. 640 с.
9. Проблемы судебной этики / под редакцией М.С. Строговича. Москва : Наука, 1974. 272 с.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации. DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания. DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как сослаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7-1 (38). С. 6-10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

О монографии В.В. Дорошкова «Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве»

Хорошильцев Александр Иванович,
старший научный сотрудник
Регионального открытого социального института (РОСИ),
кандидат юридических наук
hor46@bk.ru

Отражаются структура, содержание и отдельные положения монографии В.В. Дорошкова «Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве». Отмечается, что эти идеи в монографии рассматриваются в контексте диалектического закона единства и борьбы противоположностей, а исследование в целом выполнено на «стыке» мировоззренческих, общесоциальных и юридических знаний. В монографии поднимается целый ряд сложных, дискуссионных и важных вопросов существования и развития судебной сферы. Основной вывод исследования В.В. Дорошкова сводится к необходимости разумного сочетания противоположных идей индивидуальной свободы и социальной солидарности.

Автор статьи акцентирует внимание на методологическом аспекте обсуждаемого исследования, затрагивает темы содержательно-юридической методологии и антитетического способа познания, вытекающего из функционирования диалектического закона единства и борьбы противоположностей.

Ключевые слова: монография В.В. Дорошкова «Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве», диалектический закон единства и борьбы противоположностей, содержательно-юридическая методология, антитетический способ юридического познания.

About the Monograph by V.V. Doroshkov «Ideas of Individual Freedom and Social Solidarity in Criminal Proceedings»

Khoroshiltsev Alexander I.
Senior Research Scientist of the Regional Open Social Institute (ROSI)
PhD (Law)

The structure, content and separate provisions of V.V. Doroshkov's monograph «Ideas of Individual Freedom and Social Solidarity in Criminal Proceedings» are reflected. It is noted that these ideas are considered in the monograph in the context of the dialectical law of unity and struggle of opposites, and the study is generally carried out on the «dock» of ideological, general social and legal knowledge. The monograph raises a number of complex, debatable and important issues of the existence and development of the judicial sphere. The main conclusion of V.V. Doroshkov's research boils down to the need for a reasonable combination of opposing ideas of individual freedom and social solidarity. The author of the article focuses on the methodological aspect of the study under discussion, touches on the topics of meaningful legal methodology and antithetical way of cognition arising from the functioning of the dialectical law of unity and struggle of opposites.

Keywords: V.V. Doroshkov's monograph «Ideas of individual freedom and social solidarity in criminal proceedings,» dialectical law of unity and struggle of opposites, content and legal methodology, antithetical way of legal cognition.

Исследование, о котором пойдет речь, выполнено на «стыке» мировоззренческих, общесоциальных и юридических знаний. Автор рассматривает мировоз-

зренческий и общесоциальный аспекты анализируемых им идей, находит и показывает их проявления в области уголовного судопроизводства. В монографии обоб-

щаются существующие представления об идеях индивидуальной свободы и социальной солидарности, обозначается их противоположность, решение которых В.В. Дорошков видит в разумности их сочетания.

Структурно монография включает введение, 4 раздела, заключение и объемный библиографический список.

Во введении автор констатирует наличие двух противоположных мировоззрений, оказывающих влияние на правосудие в целом и на уголовное судопроизводство в частности. С одной стороны, это развивающийся в западных странах антропоцентризм, акцентирующий внимание на индивидуализме. С другой стороны, преобладающий в России и некоторых других странах социоцентризм, которому свойственны «человеческая солидарность, общинный уклад жизни, ... стремление к построению справедливого общества, основанного на равенстве и братстве народов»¹.

Справедливо отмечая важность широкого взгляда «на частные проблемы уголовного судопроизводства через призму философских категорий»², автор рассматривает идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в контексте их единства и противоположности. В.В. Дорошков обоснованно исходит из необходимости использования в современной юриспруденции достижений философии, социологии, психологии³ и других областей знаний. Свое исследование он начинает с философских, мировоззренческих и общесоциальных аспектов идей индивидуальной свободы и социальной солидарности.

В работе аргументируется значимость данных идей для уголовного судопроизводства и утверждается, что только принцип их разумного сочетания в этой области социального упорядочения «позволит сформировать достаточно эффективную и справедливую процедуру рассмотрения уголовных дел»⁴. Создается впечатление, что в названном принципе автор исследо-

вания видит и фундаментальное основание судебной сферы, и универсальный инструмент для судебного разрешения уголовных дел.

Обосновывая актуальность своего исследования, ученый обстоятельно анализирует постановление Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу «Винтер (Vinter) и другие против Великобритании» от 9 июля 2013 г. Идейними корнями сформулированной правовой позиции ЕСПЧ в этом документе, по предположению В.В. Дорошкова, «явилось антропоцентристское мировоззрение, провозглашающее интересы конкретного человека, в том числе совершившего преступление, выше иных, в том числе общественных интересов»⁵. В частности, профессор отмечает, что в ходе рассмотрения данного дела Европейским Судом по правам человека «не выяснялась позиция потерпевших, которые пострадали от действий конкретных преступников (Винтера и других), а также проигнорированы интересы всего британского общества». Делается вывод, что «при таком мировоззренческом подходе ставятся под сомнения не только защитные возможности уголовного права, но и их статус как самостоятельных отраслей юридического регулирования»⁶. Вместе с этим В.В. Дорошков пишет, что ЕСПЧ в рассматриваемом постановлении наряду с целым рядом «уголовно-правовых проблем затронул острую и актуальнейшую философскую проблему современного общества — проблему разумного сочетания индивидуальной свободы и социальной солидарности, частных и публичных интересов»⁷. По мнению ученого, правовые позиции ЕСПЧ «подлежат тщательному научному исследованию», поскольку они «могут существенно повлиять на содержание стратегии дальнейшего развития отечественного уголовного судопроизводства»⁸.

Автор анализируемого исследования полагает, что определить границы разумного соотношения таких противоположностей как индивидуальная свобода и коллективная солидарность необходимо и в

¹ Дорошков В.В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве : монография. М. : МГИМО — Университет, 2019. С. 11.

² Там же. С. 175.

³ Там же. С. 150.

⁴ Там же. С. 74.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Там же. С. 9–10.

глобальном масштабе для сохранения человечества в сложных современных условиях его существования⁹.

Задачи своего исследования В.В. Дорошков формулирует в виде четырех вопросов. *«Во-первых*, в чем заключается суть идей индивидуальной свободы и социальной справедливости, нужно ли в новых условиях сохранять индивидуальные начала и элементы диспозитивности в уголовном процессе, и если сохранять, то в каком направлении должно эволюционировать их содержание? *Во-вторых*, насколько идея индивидуальной свободы совместима с общесоциальным принципом солидарности, который развивается в направлении всемирной активизации, как они проявляются в уголовном процессе, каковы правовые позиции ЕСПЧ и их роль для отечественных судов по данным проблемам? *В-третьих*, насколько глубоко в юридические науки и практику проникает модное нынче в России реформирование всего и вся, в том числе путем «цифрования», какие направления реформ являются предпочтительными? *В-четвертых*, каковы основные современные тенденции развития уголовного судопроизводства и направления его совершенствования с учетом идей индивидуальной свободы и социальной солидарности, какова позиция судов, в том числе международных, по данной проблеме?»¹⁰

В монографии 4 раздела, которые можно объединить в две части. Первая из них, включающая два раздела, посвящена философским, мировоззренческим и общетеоретическим вопросам. Первый раздел именуется «Теории индивидуальной свободы, социальной справедливости и прав человека». В нем три главы: «Сущность идей индивидуализма и коллективизма», «Защита прав и свобод человека», «Публичные и частные интересы». Второй раздел «Мировоззрение и правосудие» состоит из таких глав как «Взаимосвязь мировоззрения и правосудия», «Разумное сочетание противоположностей в правовом развитии», «Разумность как принцип судопроизводства». Вторая часть монографии посвящена проблематике уголовного судопро-

изводства и также включает два раздела: «Особенности реализации идей индивидуальной свободы и солидарности в отечественном уголовном судопроизводстве» и «Реформирование уголовного судопроизводства». В каждом из этих разделов по 4 главы. В третьем разделе это такие главы как «Особый порядок рассмотрения уголовных дел», «Особенности судопроизводства по делам частного обвинения», «Совершенствование стадии исполнения приговора», «Съезды судей Российской Федерации как вехи развития правосудия». Завершающий четвертый раздел включает следующие главы: «Современные тенденции в уголовном судопроизводстве», «Необходимость реформирования уголовного процесса», «Направления совершенствования мировой юстиции», «Стратегия развития уголовно-процессуального права в 21 веке».

В монографии дается авторский анализ теорий индивидуальной свободы и социальной солидарности, затрагиваются некоторые проблемы мировоззрения, к которому, по мнению В.В. Дорошкова, относятся идеи индивидуализма и коллективизма.

Методологией своего исследования автор называет диалектический материализм. При этом отмечается, что, прежде чем отвечать на поставленные перед исследованием вопросы, надо в первую очередь изучить прошлое в области регулирования человеческой деятельности. «Важно определить основные закономерности развития человеческого общества, выявить существующие тенденции в соотношении индивидуальных свобод (индивидуализма) и социальной солидарности ... Для этого потребуются активное использование наиболее эффективной в настоящее время методологии, которая рассматривает все процессы и явления в развитии, с учетом роли единства и борьбы противоположностей в общественном развитии. Такой универсальной методологией на современном этапе развития наук по-прежнему признается диалектический материализм»¹¹.

Идеи индивидуальной свободы (индивидуализма) и социальной солидарности (коллективизма) рассматриваются в монографии в качестве двух мировоззренческих

⁹ Там же. С. 11.

¹⁰ Там же. С. 17.

¹¹ Там же. С. 22–23.

принципов, противоположных друг другу и вместе с тем неразрывно связанных между собой. Утверждается, что названные принципы лежат в основании развития общества и формирования человека. «Именно эти два важнейших принципа, на которых основывается социум, — пишет В.В. Дорошков, — позволили человеку выделиться из животного мира»¹². Констатируется, что коллективизм и индивидуализм всегда были присущи человеческому обществу, а проблемы их соотношения всегда тревожили умы человечества¹³. В работе отмечается важность рассматриваемых принципов и идей для современного мира и для его ближайшего будущего. Автор монографии, в частности, полагает, что «новой идеей предстоящих реформ в России может стать философское понимание разумного сочетания индивидуализма и коллективизма»¹⁴.

В книге прослеживается история «борьбы» этих принципов в различных мировоззрениях. «Восток» развивается с упором на идею социальной солидарности, а «запад» — на идею индивидуальной свободы. В.В. Дорошков приходит к выводу, что нельзя исходить из приоритета одной из этих идей в целом и в судопроизводстве в частности. Необходимо разумное сочетание противоположных идей индивидуальной свободы и социальной солидарности¹⁵. Рассматривая эти идеи в качестве мировоззренческих принципов уголовного судопроизводства, В.В. Дорошков утверждает, что их применение заключается не в том, чтобы следовать одному из них в ущерб другому, а в разумном сочетании индивидуализма и коллективизма¹⁶. Причем сама разумность также понимается как принцип судопроизводства¹⁷. «Этот принцип, — отмечает автор, — нуждается не только в законодательном закреплении, как отмечалось в юридической литературе, но и в существенном расширении его содержания»¹⁸. По мнению ученого,

«принцип разумности должен включать в себя: содержание принятого решения (материально-правовой аспект); разрешение противоречий между принципами внутри системы принципов, а также между национальными и международными принципами (процессуальный аспект); вопросы судопроизводства до их выделения в самостоятельную систему принципов (организационный аспект) и т.д.»¹⁹. В то же время допускается, что разумность «можно рассматривать и как одну из разновидностей правовых презумпций»²⁰.

Тему разумности В.В. Дорошков не без оснований увязывает с проблемой понимания права. По его мнению, «право является результатом разума»²¹. Неразумность ослабляет право, — утверждает он²².

Значительное внимание автор уделяет проблемам мировоззрения в контексте его связанности с правом и правосудием²³. Основываясь на анализе, проделанном в этой части работы, В.В. Дорошков делает несколько выводов²⁴. Так, он полагает, что «при реформировании правосудия следует учитывать мировоззренческие основы россиян, сочетая их с современными достижениями западных государств»²⁵. Отмечается важность позитивного влияния суда на мировоззрение общества²⁶.

Рассмотрению особенностей реализации идей свободы и солидарности в отечественном уголовном судопроизводстве в монографии посвящен целый раздел²⁷. Эти идеи в уголовном судопроизводстве, как полагает В.В. Дорошков, «наиболее ярко проявляются при формулировании целей, задач и принципов уголовного процесса, а также в ходе рассмотрения уголовных дел в специальных процедурах»²⁸.

В книге обстоятельно рассматриваются особенности и проблемы реализации идей

¹² Там же. С. 402.

¹³ Там же. С. 50–51.

¹⁴ Там же. С. 169–170.

¹⁵ Там же. С. 401.

¹⁶ Там же. С. 402.

¹⁷ Там же. С. 196–197.

¹⁸ Там же. С. 196.

¹⁹ Там же. С. 196.

²⁰ Там же. С. 197.

²¹ Там же. С. 179.

²² Там же. С. 197.

²³ Там же. С. 150–175.

²⁴ Там же. С. 167–173.

²⁵ Там же. С. 172.

²⁶ Там же. С. 173.

²⁷ Там же. С. 209–322.

²⁸ Там же. С. 400.

свободы и солидарности в отечественном уголовном судопроизводстве²⁹.

Последний раздел монографии посвящен вопросам реформирования уголовного судопроизводства. Здесь рассмотрены современные тенденции в уголовном судопроизводстве, необходимость реформирования уголовного процесса, направления совершенствования мировой юстиции и стратегия развития уголовно-процессуального права в XXI в. Так, В.В. Дорошков отмечает, что «вследствие взаимопроникновения англо-саксонской, романо-германской и иных правовых систем наверняка придется признавать судебные прецеденты в качестве источника права, учитывать решения Верховного Суда РФ по конкретным делам»³⁰. Соглашаясь с необходимостью официального признания судебных прецедентов в качестве источников права, коснусь трех моментов данной темы. *Во-первых*, судебные прецеденты являются источниками права в силу их объективных характеристик. Поэтому, и это *во-вторых*, даже в условиях официального их неприятия в качестве источников права они фактически являются таковыми и не могут ими не быть. *В-третьих*, взаимопроникновение правовых систем, конечно, имеет значение и влияет на рассматриваемый процесс возможного официального признания судебных прецедентов источниками права, но данное обстоятельство вторично. А первично то, что судебные прецеденты объективны по своей сути и не зависят от субъективного волеизъявления кого-либо, так как в них проявляются объективные закономерности, функционирующие в обществе. Правда и, к сожалению, официозом такие закономерности зачастую игнорируются, а для их официального признания более убедительными оказываются не столько аргументы в объективности, сколько констатация необходимости подражания другим странам и прежде всего «западу».

В заключении автор, в частности, отмечает отсутствие четких единообразных философских и мировоззренческих ориентиров в современной отечественной юридической науке. Данное обстоятельство,

по мнению В.В. Дорошкова, ставит перед учеными актуальнейшую задачу: «сформулировать и предложить общезначимое, общечеловеческое правовое мировоззрение»³¹.

В книге затрагиваются многие сложные, дискуссионные и вместе с тем важные вопросы. При этом автор не уходит от них, а, включаясь в научные споры, аргументирует свое видение той или иной проблемы, размышляет о путях их решения.

Так, В.В. Дорошков присоединяется к тем ученым и практикам, которые настаивают на необходимости включения критерия истины в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. «Иначе, — справедливо пишет ученый, — складывается впечатление, что истина в уголовном процессе уже никого не интересует и не является целью правосудия, а частные интересы лиц, совершивших преступление, превалируют над интересами потерпевших и общества»³². В другом месте автор исследования отмечает, что «...исключение установления истины как цели уголовного судопроизводства привело к пассивности суда во всестороннем исследовании всех материалов дела и обстоятельств совершенного преступления, поставило исход дела в зависимость от усердия сотрудников правоохранительных органов либо возможностей участников уголовного судопроизводства»³³.

В.В. Дорошков полагает, что «возвращение в УПК РФ положений объективной истины для основной категории уголовных дел, по которым повышается активность судов в целях защиты публичных интересов — реальная необходимость»³⁴.

Необходимо также, по мнению профессора, возвращение в Уголовный кодекс РФ такого дополнительного вида наказания как конфискация имущества³⁵. Обосновывая эту точку зрения, автор пишет: «Для страны, разоренной в результате действий коррупционеров, действующих в составе организованных преступных групп, конфискация у них имущества могла бы явиться достойным источником доходов,

³¹ Там же. С. 401.

³² Там же. С. 42–43.

³³ Там же. С. 168.

³⁴ Там же. С. 205.

³⁵ Там же. С. 183–185.

²⁹ Там же. С. 209–322.

³⁰ Там же. С. 395.

необходимых для обеспечения достойного уровня жизни ее граждан, обеспечения возмещения вреда потерпевшим»³⁶.

В работе отмечается, что «конфискация имущества — традиционная, общепринятая мера воздействия, известная уголовному законодательству большинства стран, предусмотрена рядом международных конвенций, ратифицированных Россией. Введенная же с 1 января 2007 г. конфискация теперь уже не является дополнительным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера» и практически не применяется судами³⁷.

Серьезную и справедливую озабоченность вызывает у автора исследования проблема законодательного обеспечения защиты прав и интересов потерпевших от преступлений. После смены задач уголовного судопроизводства произошло, как считает В.В. Дорошков, повышение уровня защиты интересов подозреваемых (обвиняемых) за счет ущемления законных интересов потерпевших от преступлений³⁸.

Подводя итоги проведенного исследования, его автор, в частности, отмечает, что в монографии «удалось сформулировать достаточно убедительные аргументы в пользу вывода о необходимости разумного сочетания идей индивидуальной свободы и социальной солидарности, а не приоритета одной из этих идей»³⁹.

В завершение данной публикации вернуться к методологическим вопросам исследования В.В. Дорошкова, который не ограничивается рамками уголовного судопроизводства и юридической действительности, а выходит за их границы в поисках методологической опоры для изучения объектов юридической сферы. Такой опорой в обсуждаемом исследовании служат идеи индивидуальной свободы и социальной справедливости в контексте диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Ученый обстоятельно рассматривает избранные им идеи в мировоззренческом и общесоциальном аспектах, используя результаты этого анализа для отражения проявлений индивидуализма и коллективиз-

ма в области уголовного судопроизводства. Автор сначала как бы поднимается над этой сферой, исследуя те факторы объективной реальности, с которыми она неразрывно связана и которые оказывают на нее колоссальное внешнее воздействие. А затем погружается в сферу уголовного судопроизводства и анализирует ее, используя идеи индивидуализма и коллективизма, знания о них в контексте названного закона диалектики. При этом упомянутые идеи и знания о них в указанном контексте обретают свойства методологического инструментария. Понятийные мировоззренческие представления об индивидуальной свободе и коллективной солидарности в их единстве и противоположности как бы «накладываются» на сферу уголовного судопроизводства и таким путем обнаруживаются проявления в ней рассматриваемых идей. Это один из самых эффективных, если не самый эффективный, путей поиска объективных закономерностей, которые являются подлинными объектами всякого научного познания.

Такой прием выходит за границы традиционного формально-юридического подхода, и его уместно отнести к содержательно-юридическим приемам и методам юридического познания⁴⁰. Формально-юридический подход «замыкает» исследователя в весьма ограниченные рамки юридической догматики и позволяет обнаружить только те стороны объективной реальности, которые доступны ее методам. Тогда как содержательно-юридический подход открывает «объятия» окружающего мира для его познания с помощью неформального методологического инструментария. Это не значит, что формально-юридические исследования не нужны или вредны. Конечно, нет. Они важны и необходимы. Но наука не может и не должна ими ограничиваться, замыкаться в них. В противном случае она отрывается от реальности, что, в свою очередь, чревато искажением познаваемой ею действительности. Науке нужен баланс знаний формальных и знаний

³⁶ Там же. С. 184.

³⁷ Там же. С. 184–185.

³⁸ Там же. С. 16.

³⁹ Там же. С. 401.

⁴⁰ Подробнее о содержательно-юридической методологии см.: Хорошильцев А.И. Методы исследования и методологические основания юридического познания судебной власти (Размышления над книгой Н.А. Колоколова «Судебная власть: от лозунгов к пониманию реальности») // Мировой судья. 2017. № 10. С. 14–20.

содержательных. Акцент на содержательном аспекте юридического познания приходится делать потому, что многие годы он был практически полностью исключен из юридических исследований. Господство догматики принесло не только много позитивного и нужного для науки, но и привело к ее методологическому кризису, выход из которого видится в восстановлении названного баланса формальных и содержательных знаний. А последние мы может получить только на основе применения содержательно-юридического подхода, не забывая при этом и не оставляя без внимания формально-юридические методы.

Один из основных приемов содержательно-юридического подхода видится в прямом и непосредственном применении законов диалектики и в первую очередь закона единства и борьбы противоположностей, которым активно воспользовался В.В. Дорошков в своем исследовании. Этот способ познания уместно именовать анти-тетическим. Он вытекает из диалектического закона единства и борьбы противоположностей, о чем уже упомянуто, и из антитетики — области знаний о противоречиях и лежащих в их основании объективных противоположностях⁴¹. По сути — это область знаний о функционировании диалектического закона единства и борьбы противоположностей.

Целостное функционирование противоположностей, их гармония довольно часто рассматривается в философии как универсальный принцип бытия. Б.П. Вышеславцев, в частности, полагал, что все живые существа представляют собой системы «гармонической полярности», которые обнаруживаются во всех областях: в биологии, психологии, социологии⁴². Л.Н. Гумилев в существующих отношениях к миру выделял принцип биполярности, который, по его мнению, был сформулирован двумя философскими системами: диалекти-

ческим материализмом и экзистенциализмом⁴³.

Отечественная юридическая наука не является исключением в проявлении интереса к биполярности и схожим с ней конструктам. Так, профессор В.К. Самигулин справедливо отметил, что в правовых исследованиях довольно часто используются двойственные, дуалистические понятия⁴⁴. Профессор Л.И. Спиридонов обращал внимание на гегелевскую триаду, раскрывающуюся, по его мнению, через пары понятий, выражающих единство противоположностей⁴⁵. Уместно вспомнить исследование профессором А.М. Васильевым проблемы парных правовых категорий в контексте диалектического закона единства и борьбы противоположностей. В своей докторской диссертации он обоснованно утверждал, что методологический подход к изучению парных правовых категорий опирается на диалектический закон единства и борьбы противоположностей⁴⁶.

Вместе с тем рассматриваемая сторона познания и ее методологическое значение не в полной мере восприняты в отечественной юриспруденции, а антитетический способ познания исследован недостаточно и в исследованиях применяется не так часто, как он того заслуживает. В связи с этим в следующей публикации о монографии В.В. Дорошкова предполагается продолжить тему антитетики и вытекающего из нее способа юридического познания.

Замечу, что дополнительный интерес к выделенному способу познания в связи с обсуждением монографии В.В. Дорошкова вытекает из следующих соображений.

Во-первых, данный метод использован в исследовании В.В. Дорошкова, как

⁴¹ Подробнее об антитетике: Хорошильцев А.И. Основы юридической антитетики // Хорошильцев А.И. Юридическая кротология: теоретические основы : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 263–453.

⁴² Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения. М. : Астрель, 2006. С. 722.

⁴³ Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб. : Издательский Дом «Кристалл», 2002. С. 350–351.

⁴⁴ Самигулин В.К. Право и неправое // Государство и право. 2002. № 3. С. 5.

⁴⁵ Спиридонов Л.И. Человек. Познание. Общество // Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского института права им. Принца П.Г. Ольденбургского, 2002. С. 41.

⁴⁶ Васильев А.М. Категории теории права (К разработке понятийной системы) : дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1974. С. 349.

мне представляется, в качестве основного, определяющего для познания сферы уголовного судопроизводства, наряду с применением формально-юридического подхода. При этом автору удалось удачно сбалансировать формальные и содержательные аспекты познания.

Во-вторых, использованный В.В. Дорошковым методологический подход корреспондируется с юридическим методом, который является системообразующим методом познания всей юридической сферы. У юридического метода познания та же антитетическая суть. Он вытекает из единства и противоположности функционирования права и власти, целостность которых формирует юридическую сфе-

ру⁴⁷. Юридический метод фактически активно применяется в науке, но, как правило, не анализируется исследователями.

В-третьих, привлечение мировоззренческих и философских знаний для исследования юридической сферы объективно предполагает определенные сложности, заслуживающие, как мне представляется, дополнительного внимания.

⁴⁷ Подробнее о целостности и противоположности функционирования права и власти см.: Хорошильцев А.И. Судебная власть в теоретическом измерении (Размышления над книгой Н.А. Колоколова «Судебная власть: от лозунгов к пониманию реальности») // Мировой судья. 2017. № 9. С. 10–16.

Литература

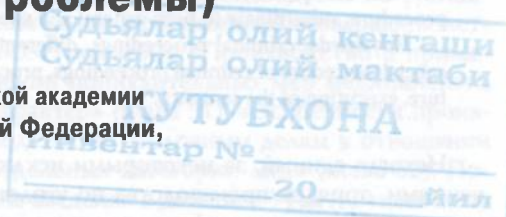
1. Васильев А.М. Категории теории права (К разработке понятийной системы) : диссертация доктора юридических наук / А.М. Васильев. Москва, 1974. 392 с.
2. Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения / Б.П. Вышеславцев. Москва : Астрель, 2006. 1040 с.
3. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы / Л.Н. Гумилев. Санкт-Петербург : Издательский Дом «Кристалл», 2002.
4. Дорошков В.В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве : монография / В.В. Дорошков. Москва : МГИМО — Университет, 2019. 418 с.
5. Самигулин В.К. Право и неправое / В.К. Самигулин // Государство и право. 2002. № 3. С. 3–25.
6. Спиридонов Л.И. Человек. Познание. Общество // Спиридонов Л.И. Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского института права им. Принца П.Г. Ольденбургского, 2002. 390 с.
7. Хорошильцев А.И. Методы исследования и методологические основания юридического познания судебной власти (Размышления над книгой Н.А. Колоколова «Судебная власть: от лозунгов к пониманию реальности») / А.И. Хорошильцев // Мировой судья. 2017. № 10. С. 14–20.
8. Хорошильцев А.И. Судебная власть в теоретическом измерении (Размышления над книгой Н.А. Колоколова «Судебная власть: от лозунгов к пониманию реальности») / А.И. Хорошильцев // Мировой судья. 2017. № 9. С. 10–16.
9. Хорошильцев А.И. Юридическая кратология: теоретические основы : монография / А.И. Хорошильцев. Москва : Юрлитинформ, 2014. 512 с.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Особые производства в современном дифференцированном уголовном процессе России (постановка проблемы)

Пупышева Любовь Андреевна,
доцент кафедры уголовного процесса Омской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
lyuba-shabalina@yandex.ru

Статья посвящена теории особых производств современного дифференцированного уголовного процесса России. На основе действующего уголовно-процессуального законодательства и соответствующей ему доктрины наглядно продемонстрировано отсутствие системного подхода к выделению особых порядков уголовного судопроизводства. Показано, что внедренные в уголовно-процессуальное законодательство категории «особый порядок судебного разбирательства», «особый порядок уголовного судопроизводства», «особенности судебного разбирательства», «особенности производства» обусловили закрепление, а затем и широкое использование в уголовно-процессуальной теории термина «особое производство», легально не определенного действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ), но при этом востребованного при рассмотрении правоведами проблем дифференциации уголовно-процессуальных форм судопроизводства.

Сформулирован и обоснован вывод о том, что в части выделения в структуре уголовного процесса видов особых производств авторы соответствующих классификаций объединяют различные судебные процедуры, не имеющие очевидных общих (родственных) признаков, отдавая при этом приоритет особенностям процессуальной формы того или иного судебного производства либо виду судебного решения.

Аргументировано, что оперирование выражениями «особое производство» или «особая форма» без раскрытия признаков (критериев) таких производств, позволяющих их объединить и выделить в группу особых производств в уголовном процессе, в научном плане непродуктивно, поскольку приводит к искусственному расширению круга особых производств, включению в него любых видов уголовно-процессуальной деятельности, подчиненных как общим, так и специальным правилам ведения производства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, дифференциация уголовного процесса, особое производство, особый порядок уголовного судопроизводства, производство о применении принудительных мер медицинского характера, исполнение приговора.

Special Proceedings in the Modern Differentiated Criminal Procedure in Russia (Statement of the Problem)

Pupysheva Lyubov A.
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law)

The article is devoted to the theory of special productions of the modern differentiated criminal process and Russia. On the basis of the existing criminal procedure legislation and its relevant doctrine, the lack of a systematic approach to the allocation of special criminal proceedings has been clearly demonstrated. It is shown that the categories of “special procedure of trial”, “special procedure of criminal proceedings”, “special procedures of the trial”, “features of proceedings” and “features of proceedings” led to the consolidation, and then widespread use in the criminal-procedural theory of the term “special proceedings”, legally not defined by the existing CPC of the Russian Federation, but at the same time demanded by the legal experts for the problems of differentiation of criminal proceedings.

It is formulated and substantiated that in terms of the allocation in the structure of the criminal process of the types of special proceedings, the authors of the relevant classifications combine heterogeneous judicial procedures that do not have obvious common (relative) characteristics, while giving priority to the features of the procedural form of a judicial proceeding or the type of court decision.

It is argued that the operation of the expressions «special production» or «special form» without revealing the features (criteria) of such productions, allowing them to combine and allocate to the group of special proceedings in the criminal process, in scientific terms is unproductive, as it leads to an artificial expansion of the range of special proceedings, the inclusion in it of any types of criminal procedure, subordinate to both general and special rules of criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, differentiation of the criminal process, special proceedings, special procedure of criminal proceedings, proceedings on the use of coercive measures of a medical nature, execution of the sentence.

Некогда единый, за некоторыми исключениями, порядок производства по уголовному делу, определяемый назначением уголовного процесса, системой его принципов, стадий, следственных действий и процессуальных решений, непременно ассоциировался с основной гарантией законности уголовно-процессуальной деятельности и реализации ее участниками предоставленных законом прав. Вряд ли кто из процессуалистов не знаком с известным тезисом М.С. Строговича о том, что «советский уголовный процесс представляет собой единый во всех судах и по всем делам порядок производства, который обуславливается единими принципами советского правосудия и единими задачами обнаружения по всем уголовным делам истины, справедливого разрешения этих дел и обеспечения прав и законных интересов участников процесса»¹.

Несмотря на то, что такая характеристика советского уголовного процесса не в полной мере отражала действующее в тот момент уголовно-процессуальное законодательство (главами 32 и 33 УПК РСФСР предусматривался специальный порядок производства соответственно по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних и по применению принудительных мер медицинского характера), большинство теоретиков-процессуалистов явно, открыто либо завуалированно поддерживали приведенную позицию М.С. Строговича и выступали против дифференциации уголовного процесса в направлении его упрощения².

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 68.

² Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев А.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 33.

Однако идея дифференциации уголовно-процессуальной формы с введением более простых и ускоренных процедур производства по отдельным категориям уголовных дел (о преступлениях небольшой тяжести, не представляющих сложности в расследовании) имела и немало сторонников, консолидировавшихся вокруг бескомпромиссно отстаиваемых П.Ф. Пашкевичем предложений отойти от жестких требований «во что бы ни стало» сохранить единый процессуальный порядок и сделать его гибким, не влекущим значительные временные и материальные затраты³.

В последующие годы «исторический выбор» был сделан в пользу дифференциации уголовного процесса, чему во многом способствовали объективно существующие факторы. В литературе в этой связи отмечается, что «многообразие фактических обстоятельств конкретных преступлений, особенности расследования и рассмотрения отдельных категорий уголовных дел неизбежно требует определенной дифференциации уголовно-процессуальной формы, различий в порядке

³ Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 37–39; Его же. Эффективность уголовного судопроизводства // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. М., 1977. С. 97–104; Его же. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 8–48; Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. 1975. № 3. С. 64–65; Рахунов Р.Д. Проблемы единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 29. С. 83–91; Якуб М.А. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 71–74; и др.

осуществления уголовного судопроизводства. Такая необходимость существует объективно и обусловлена как спецификой преступлений, так и личностью подозреваемых, обвиняемых, а также потерпевших и иных участников уголовного процесса»⁴.

Научная проблематика, отражающая исследование системно-структурных аспектов уголовного процесса, его дифференциации, значительно актуализировалась в связи с принятием и введением в действие УПК РФ. Последний, по большому счету, был сконструирован как комплекс различных уголовно-процессуальных производств, взаимодействующих с основным, общим порядком производства по уголовному делу. Парадигма «естественной дифференциации уголовного процесса», еще несколько десятилетий назад воспринимавшаяся правоведами весьма настороженно или как вовсе неприемлемая, несущая риски лишения участников судопроизводства ряда гарантий, обеспечивающих их права и законные интересы, прочно закрепились в уголовно-процессуальном законодательстве.

По мнению И.С. Дикарева, дифференциация уголовно-процессуальной формы есть не что иное, как приспособление, адаптация процессуального порядка производства по уголовному делу к реальным условиям, в которых осуществляются досудебное производство и судебное разбирательство уголовных дел⁵. В этой связи трудно возразить С.С. Цыганенко, утверждающему, что «дифференциация уголовного процесса в настоящее время заслуживает отнесения к наиболее важным характеристикам уголовного процесса»⁶.

В УПК РФ изначально (в момент введения его в действие) были представлены специальные процедуры, отличающиеся

от обычного, ординарного порядка ведения досудебного и судебного производства по уголовным делам. Они, как правило, опираются на общий порядок, но также предусматривают и собственные дополнительные правила (исключения). В качестве примера можно указать «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» (глава 50), «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» (глава 51), «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» (глава 52). После введения в действие УПК РФ появилось несколько новых уголовно-процессуальных производств, рассматриваемых законодателем как:

1) «особый порядок судебного разбирательства» — глава 40¹ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ);

2) «особый порядок уголовного судопроизводства» — глава 51¹ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» (Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 387-ФЗ).

Часть пятая УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» была дополнена главой 55¹ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем» (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ).

Примечательно, что глава 32¹ «Дознание в сокращенной форме», помещенная в часть вторую УПК РФ «Досудебное производство», содержит единственную ст. 226⁹ «Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме». По логике нормативного регулирования и с точки зрения законодательной техники такие особенности должны регламентироваться положениями отдельной главы части третьей «Судебное производство».

⁴ Химичева О.В., Химичева Г.П. Дифференциация как основной тренд современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 33.

⁵ Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18–21.

⁶ Цыганенко С.С. Концептуальные основы дифференциации на современном этапе уголовного судопроизводства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2017. Т. 4. № 3. С. 87.

Изложенное наглядно демонстрирует отсутствие у законодателя системного подхода к выделению особых порядков (что принципиально важно для сохранения и обеспечения сбалансированности различных форм ведения судопроизводства), в результате чего понятие «порядок уголовного судопроизводства», фигурирующий в ст. 1 УПК РФ, растворилось в «особых порядках» уголовного судопроизводства, судебного разбирательства, в «особенностях» сокращенного дознания. Можно констатировать, что в текущий момент легитимные термины «общий порядок уголовного судопроизводства» или «рассмотрение уголовного дела в общем порядке» стали размытыми и мало востребованными, а обозначаемая ими уголовно-процессуальная деятельность вытеснена на задний план. По этому поводу Н.А. Колоколов не без сожаления заметил, что даже авторами судебных реформ признается, что отступление от традиционных форм правосудия и частичной его замены квазиправосудием классическое правосудие, его «аромат», исчезает⁷.

В этой связи небесспорно суждение о том, что несовершенство законодательной техники и бессистемное внедрение особых производств в уголовный процесс России приводит к пробелам в правовой регламентации уголовно-процессуальных производств⁸.

⁷ Колоколов Н.А. Концептуальные проблемы обеспечения дифференциации досудебного и судебного производств в уголовном процессе России от Устава уголовного судопроизводства до регламентов, принятых в рамках текущей судебной реформы // Единство и дифференциация досудебного и судебного производств в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета / редактор Т.К. Рябинина. Курск: Университетская книга, 2019. С. 181.

⁸ Ярыгина Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 8; Никаноров С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9; Погодин С.Б. Проблемы правовой регламентации особых производств на досудебных и судебных стадиях уголовного процес-

са // Эволюция государства и права: история и современность. Ч. 2. Курск, 2017. С. 297.

Стоит отдельно сказать, что внедренные в уголовно-процессуальное законодательство термины «особый порядок судебного разбирательства», «особый порядок уголовного судопроизводства», «особенности судебного разбирательства», «особенности производства» обусловили закрепление, а затем и широкое использование в уголовно-процессуальной теории термина «особое производство», которого нет в тексте УПК РФ. Объяснение этому видится следующее.

Часть специализированных видов производств, предусмотренных УПК РФ, «унаследованы» им от УПК РСФСР 1960 г. («Производство по делам несовершеннолетних», «Производство по применению принудительных мер медицинского характера», «Производство в суде присяжных»). А в УПК РСФСР 1923 г. выделялась глава XXVI «Особые производства в народном суде», регулирующая постановление явочных приговоров и судебных приказов, рассмотрение дел в дежурной камере. Это подтверждает начало практической реализации идеи дифференциации в кодифицированном российском уголовно-процессуальном законодательстве без малого столетие назад⁹, где одним из операционных понятий выступало выражение «особое производство»¹⁰.

са // Эволюция государства и права: история и современность. Ч. 2. Курск, 2017. С. 297.

⁹ Неточным является мнение о том, что основы дифференцированной модели уголовного судопроизводства закладывались в УПК РФ (Цыганенко С.С. Актуальные вопросы процессуального развития форм уголовного судопроизводства // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2015. Том 6. № 4. С. 172).

¹⁰ Для объективности укажем, что ст. 1000 Книги третьей Устава Уголовного судопроизводства 1864 г. также устанавливались следующие изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства: 1) по уголовным делам, производимым с участием духовного ведомства, а именно: а) по преступлениям против веры и другим, соединенным с нарушением церковных правил, и б) по преступлениям духовных лиц; 2) по преступлениям государственным, означенным в разделе третьем Уложения о наказаниях; 3) по преступлениям должности; 4) по уголовным делам, относящимся до разных частей административного управления, а именно: а) по преступлениям против имущества и доходов казны, б) по преступлениям против

Вполне ожидаемо, что термин «особое производство», близкий по своему содержанию к указанным выше, оказался и продолжает оказываться востребованным при рассмотрении правоведами проблем дифференциации уголовно-процессуальных форм судопроизводства. Вместе с тем оперирование выражениями «особое производство» или «особая форма» без раскрытия признаков (критериев) таких производств, позволяющих их объединить и выделить в группу особых производств в уголовном процессе, в научном плане непродуктивно. При подобной «вольной» интерпретации термина «особое производство» круг последних искусственно расширяется, в него фактически включаются любые виды уголовно-процессуальной деятельности, которые подчиняются как общим, так и специальным правилам ведения производства по уголовному делу.

По мнению С.В. Погодина, в российском уголовно-процессуальном законодательстве закреплены три модели особых производств: а) особые формы предварительного расследования; б) особые формы судебного контроля на досудебных стадиях; в) особый порядок уголовного судопроизводства по отдельным категориям дел¹¹.

Не сопровождая свою точку зрения какими-либо аргументами, А.А. Давлетов считает новым особым производством в уголовном процессе прекращение уголовных дел с назначением судебного штрафа¹². При этом ученый не поясняет: какие же особые производства уже имелись в структуре уголовного процесса до дополнения УПК РФ главой 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности».

общественного благоустройства и благочиния; 5) по уголовным делам смешанной подсудности военной и гражданской.

¹¹ Погодин С.В. Возможности развития особых производств в условиях российской модели состязательного уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 136–137.

¹² Давлетов А.А. Новое особое производство в уголовном процессе — прекращение уголовных дел с назначением судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52). С. 163–169.

Обратившись к проблематике особых производств в уголовном процессе и ориентируясь на специфику «предмета и пределов рассмотрения судом вопросов, подлежащих разрешению, а также на существенные особенности процессуальной формы, А.Г. Татьяна считает особыми производствами деятельность в отношении невменяемого или недееспособного на момент рассмотрения дела лица, производство о применении мер пресечения в виде залога, домашнего ареста и заключения под стражу, о выдаче лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, а также производство о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности в силу недостижения физического возраста уголовной ответственности, и производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности в силу психологического недоразвития. В то же время автор не относит к особым производствам уголовно-процессуальную деятельность по делам о преступлениях несовершеннолетних, хотя и отмечает, что она имеет много особенностей¹³.

Согласиться с приведенной точкой зрения трудно. По правилам УПК РФ никакого производства о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности в силу недостижения физического возраста уголовной ответственности либо психологического недоразвития, не ведется. В подобных случаях незамедлительно принимаются решения об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела. Производство по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в

¹³ Татьяна А.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 124–125. Аналогичную точку зрения ранее высказывала Т.В. Трубникова (Трубникова Т.В. Виды особых производств в уголовном процессе России // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 6 / под ред. В.А. Уткина. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. С. 133–138).

специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа регламентируются ст. 28–31 Закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Точно так же бездоказателен вывод А.В. Солодилова о том, что предусмотренный ст. 26–30 Федерального закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» порядок разрешения вопросов о направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа подростка, не достигшего возраста уголовной ответственности, является самостоятельным особым производством в уголовном процессе¹⁴. Иначе придется признать названный федеральный закон источником уголовно-процессуального права, что не соответствует правовым реалиям. Поэтому не случайно более чем за 20 лет действия Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ регулируемая им процедура помещения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не воспринята УПК РФ и осталась по своей природе административно-процессуальной.

Другие процессуалисты к группе особых уголовно-процессуальных производств относят уголовно-процессуальную деятельность, регулируемую главами 32.1, 40, 40.1, 41, 42, 50, 51, 51.1, 52 УПК РФ¹⁵. Иной, более лаконичный перечень особых производств предлагают Э.А. Адильшаев и А.А. Шамардин, включая в него производство о применении принудительных мер медицинского характера, производство по реабилитации, судебный контроль в порядке ст. 125 УПК РФ и судебное санкционирование¹⁶. Особым уголовно-про-

цессуальным производством считает рассмотрение судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ и Е.В. Носкова¹⁷.

В «Курсе уголовного процесса», подготовленном коллективом процессуалистов МГУ имени М.В. Ломоносова, выделена глава 34 «Особые производства в уголовном процессе», включающая два вида производств: по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера¹⁸. Роль системообразующих признаков, объединивших эти виды производств с пометкой «особые», играют предмет доказывания и процессуальные особенности производства по данной категории уголовных дел.

Даже выборочный анализ научной и учебной литературы в части выделения в структуре уголовного процесса видов судебных производств показывает, что авторы соответствующих классификаций особых производств объединяют разнородные судебные процедуры, не имеющие очевидных общих (родственных) признаков, отдавая при этом приоритет особенностям процессуальной формы того или иного судебного производства либо виду судебного решения. Отсюда не удивительно, что число особых производств у различных исследователей колеблется от одного¹⁹ до восьми²⁰.

суальных производств // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2011. № 14. С. 87–91.

¹⁷ Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ. СПб., 2014. С. 24.

¹⁸ См.: Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. А.В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 1223–1252.

¹⁹ Якимович Ю.К. Особые производства в советском уголовном процессе // Избранные труды. СПб., 2011. С. 285–287. Первоначально автор выделял два вида особых производств — по разрешению судом вопросов, возникающих при исполнении наказаний, и по применению принудительных мер медицинского характера. В дальнейшем Ю.К. Якимович скорректировал свою точку зрения в этой части и первую разновидность производств стал называть «дополнительными, постольку, поскольку они именно дополняют уголовный процесс, лишь в незначительной степени характеризуют его сущность» (См. его: Дополнительные производства в советском уголовном процессе // Избранные труды. СПб., 2011. С. 311).

²⁰ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб., 2006. С. 257; Карякин Е.А. Проб-

¹⁴ Солодилов А.В. Производство по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 6 / под ред. В.А. Уткина. Томск, 2000. С. 142.

¹⁵ Химичева О.В., Химичева Г.П. Указ. соч. С. 34.

¹⁶ Адильшаев Э.А., Шамардин А.А. Дифференциация процессуальной формы и место судебного санкционирования в системе уголовно-процес-

В связи с обсуждаемой проблематикой нельзя не согласиться с А.С. Червоткиным, точно подметившим, что если «пойти по пути перечисления предусмотренных УПК РФ видов принимаемых судом решений (в одной только ст. 29 УПК РФ их предусмотрено 22) или указаний на особенности процедуры их принятия, можно выделить такое большое количество производств, оперирование которыми даже в исследовательских целях теряет смысл. Потому все более настоятельной является задача построения их системы и унификации»²¹.

лематика заочного судебного производства по уголовному делу // Уголовный процесс. 2015. № 6. С. 79.

²¹ Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2018. С. 34.

В разграничении уголовно-процессуальных производств, определении степени их автономности по отношению к основному производству по уголовному делу, что совершенно для нас очевидно, решающее значение имеет выбор соответствующих критериев. И здесь как раз уместно обратиться к позициям ученых-процессуалистов, которые не только утвердили в научном обороте сам термин «особые производства», сравнительно недавно только изредка встречавшийся в юридической литературе, но и заложили основы уголовно-процессуальной доктрины особых производств. В контексте ее положений, которые планируется обсудить во второй части нашего исследования, понятие и система особых уголовно-процессуальных производств предстают по-другому, а их круг (подсистема) сужается.

Литература

1. Адильшаев Э.А. Дифференциация процессуальной формы и место судебного санкционирования в системе уголовно-процессуальных производств / Э.А. Адильшаев, А.А. Шамардин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2011. № 14. С. 87–91.
2. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. 251 с.
3. Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию / А. Гуляев // Социалистическая законность. 1975. № 3. С. 64–65.
4. Давлетов А.А. Новое особое производство в уголовном процессе — прекращение уголовных дел с назначением судебного штрафа / А.А. Давлетов // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52). С. 163–169.
5. Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие / И.С. Дикарев // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18–21.
6. Карякин Е.А. Проблематика заочного судебного производства по уголовному делу / Е.А. Карякин // Уголовный процесс. 2015. № 6 (126). С. 75–79.
7. Колоколов Н.А. Концептуальные проблемы обеспечения дифференциации досудебного и судебного производств в уголовном процессе России от Устава уголовного судопроизводства до регламентов, принятых в рамках текущей судебной реформы / Н.А. Колоколов // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета (г. Курск, 14–15 ноября 2019 г.): сборник научных статей / редактор Т.К. Рябинина. Курск: Университетская книга, 2019. С. 175–182.
8. Курс уголовного процесса / под редакцией Л.В. Головки. 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. 1278 с.
9. Никаноров С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.А. Никаноров. Москва, 2017. 28 с.
10. Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ / Е.В. Носкова. Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2014. 254 с.
11. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства / П.Ф. Пашкевич. Москва: Юридическая литература, 1984. 175 с.
12. Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать / П.Ф. Пашкевич // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 54–56.
13. Пашкевич П.Ф. Эффективность уголовного судопроизводства / П.Ф. Пашкевич // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности: сборник статей / ответственный редактор А.Е. Лунев. Москва: Ин-т государства и права, 1977. 163 с.
14. Погодин С.Б. Пробелы правовой регламентации особых производств на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса / С.Б. Погодин // Эволюция государства и права: история и современность: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического

- факультета Юго-Западного государственного университета. (г. Курск, 25–27 мая 2017 г.). В 3 частях. Ч. 2 : сборник научных статей / ответственный редактор С.Г. Емельянов. Курск : Университетская книга, 2017. С. 296–299.
15. Погодин С.В. Возможности развития особых производств в условиях российской модели состязательного уголовного процесса / С.В. Погодин // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 129–139.
 16. Рахунов Р.Д. Проблемы единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы / Р.Д. Рахунов // Вопросы борьбы с преступностью. 1978. № 29. С. 83–91.
 17. Смирнов А.В. Уголовный процесс : с изм. и доп. по состоянию на 1 окт. 2005 г. / А.В. Смирнов, К.Б. Капиновский. Москва ; Санкт-Петербург : Питер : Питер Принт, 2006. 153 с.
 18. Солодилов А.В. Производство по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа / А.В. Солодилов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Часть 6 / под редакцией В.А. Уткина. Томск : Изд-во Томского университета. 2000. 324 с.
 19. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. Перераб. и доп. изд. Москва : Наука, 1968. 470 с.
 20. Татьяна Л.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России / Л.Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 123–126.
 21. Трубникова Т.В. Виды особых производств в уголовном процессе России / Т.В. Трубникова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Часть 6 / под редакцией В.А. Уткина. Томск : Изд-во Томского университета. 2000. 324 с.
 22. Химичева О.В. Дифференциация как основной тренд современного уголовного судопроизводства / О.В. Химичева, Г.П. Химичева // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 33–36.
 23. Цыганенко С.С. Актуальные вопросы процессуального развития форм уголовного судопроизводства / С.С. Цыганенко // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6. № 4. С. 170–177.
 24. Цыганенко С.С. Концептуальные основы дифференциации на современном этапе уголовного судопроизводства / С.С. Цыганенко // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2017. Т. 4. № 3. С. 53–60.
 25. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве : монография / А.С. Червоткин. Москва : Проспект, 2017. 375 с.
 26. Якимович Ю.К. Дополнительные производства в советском уголовном процессе // Якимович Ю.К. Избранные труды : юбилейный сборник / Ю.К. Якимович. Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2011. 770 с.
 27. Якимович Ю.К. Особые производства в советском уголовном процессе // Якимович Ю.К. Избранные труды : юбилейный сборник / Ю.К. Якимович. Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2011. 770 с.
 28. Якуб М.А. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве / М.А. Якуб. Москва : Юридическая литература, 1981. 144 с.
 29. Ярыгина Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Л.А. Ярыгина. Самара, 2017. 20 с.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

К вопросу об особенностях реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях коронавирусной пандемии

Сахарных Александр Викторович,
судья Железнодорожного районного суда города Екатеринбурга
cuker66@mail.ru

В статье анализируется деятельность судов при рассмотрении уголовных дел по существу в период действия Указа Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239, которым введены ограничения прав и свобод граждан и организаций в период угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Выделяется ряд проблем, связанных с толкованием принципа непосредственности и гласности судебного разбирательства.

Ключевые слова: дистанционное правосудие, видео-конференц-связь, непосредственность и гласность судебного разбирательства.

On the Peculiarities of the Implementation of the Principle of Immediacy of Litigation in the Context of a Coronavirus Pandemic

Sakharnykh Alexander V.
Judge of the Zheleznodorozhny District
Court of the City of Yekaterinburg

The article analyzes the activities of the courts when considering criminal cases on the merits during the period of the Decree of the President of the Russian Federation of 02.04.2020 No. 239, which introduced restrictions on the rights and freedoms of citizens and organizations during the period of the threat of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19). A number of problems are highlighted related to the interpretation of the principle of directness and transparency of court proceedings.

Keywords: remote justice, videoconferencing, immediacy and publicity of court proceedings.

В современных реалиях представляется актуальность вопрос рассмотрения уголовных дел в условиях особых правовых режимов, ограничивающих права и свободы граждан и организаций, изменяющих порядок функционирования государственных органов. Конституция Российской Федерации (далее также — РФ) в ст. 41 и 46 гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и права на охрану здоровья. С одной стороны, суду необходимо обеспечить осуществление правосудия, что соответствует разумности срока уголовного судопроизводства, восстановлению прав потерпевших, своевременному рассмотрению уголовного дела и принятию окончательного решения, обеспечению права обвиняемого на защиту, в том числе непосредственности его участия в судебном заседании, права на доступ к правосудию. С другой стороны, не менее важным яв-

ляется необходимость соблюдения прав граждан, в том числе не являющихся участниками уголовного судопроизводства, на охрану здоровья, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также соблюдения принципа гласности при рассмотрении уголовного дела. Перед судами стоит задача обеспечения баланса между общественной безопасностью, с одной стороны, и соблюдением основных прав и свобод, с другой¹. Верховенство права гарантируется справедливым, беспристрастным и эффективным отравлением правосудия. Эти положения, включая право на доступ к суду, должны строго соблюдаться в период чрезвычай-

¹ См. позицию Венецианской комиссии о защите прав человека в чрезвычайных ситуациях, принятую на 66-й пленарной сессии Венецианской комиссии (г. Венеция, 17–18 марта 2006 г.).

ных ситуаций в целом и во время пандемии в частности².

Следует согласиться с выраженным в юридической литературе мнением, что «современность ставит перед судебной властью новые вызовы, вспышка коронавирусной инфекции потребовала от судов оценить эффективность адаптации правосудия к меняющимся условиям, обратить особое внимание на сохранение здоровья судей и сотрудников судов»³. Вряд ли можно спорить с необходимостью обсуждения вопроса о введении в процессуальное законодательство возможности приостановления производства по находящимся в суде делам на основании актов санитарного характера, предписывающих особый режим взаимодействия граждан⁴. В таком случае после приостановления производства по делу суд не будет связан течением срока рассмотрения дела и сможет свободно исходить из целей безопасности жизни и здоровья всех лиц, вовлеченных в отправление правосудия. Следует, однако, заметить, что основания для приостановления или продления процессуальных сроков должны быть четко обусловлены пропорционально длительности пандемии и без нарушения требований разумности. Необходимо избегать любых временных сроков, с тем, чтобы не нарушать право на справедливое судебное разбирательство. Следует согласиться с заявлением председателя Консультативного совета европейских судей (далее — КСЕС) о недопустимости приостановления или продления процессуальных сроков в срочных делах или в делах, затрагивающих важные вопросы прав человека, в частности, касающихся неотъемлемых прав⁵.

По мнению правоприменителей, в связи с возникшей ситуацией и угрозой распространения заболеваний, представляющих

опасность для граждан, у судов возникают вопросы, связанные с реализацией своих функций, ответы на которые не всегда содержатся в действующем законодательстве⁶. В этих условиях выходом из ситуации вряд ли может стать выработанный в других отраслях права «принцип солидарности», существо которого сводится к формуле «и кредитор, и должник могут подождать» реализации своих корреспондирующих прав и обязанностей, однако его применение для публичного права представляется неприемлемым, по крайней мере, в названном варианте. В то же время определенная его трансформация в иную формулу, к примеру, «каждый готов на определенное разумное уязвление своего (процессуального) права», на наш взгляд, возможна или даже необходима, но при неукоснительном соблюдении права на защиту. С таким мнением согласились большинство из подвергнутых опросу более 50 респондентов — судей районных судов.

Внедрением информационных технологий порождены вопросы реализации принципа непосредственности, определенного в ст. 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), который предполагает не только оценку доказательств, исследованных в судебном заседании, но и непосредственное участие суда и подсудимого в разбирательстве дела⁷. Однако цифровизация в судебной сфере создает новые возможности для проведения слушаний, что позволяет переосмыслить участие подсудимого в судебном разбирательстве и представляет интерес в случае пандемии с целью противодействия распространению инфекции. КСЕС, не выделяя судебные инстанции, отмечает, что Европейский Суд по правам человека установил необязательность нарушения права на справедливое судебное разбирательство физическим отсутствием лица, обратил

² Подробнее о разграничении чрезвычайной ситуации, режиме повышенной готовности и других — Федеральный закон 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий...» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Фаргиев И.А. Правосудие и законность — основа государства // Судья. 2020. № 5. С. 14–15.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Роль судей в период и после пандемии COVID-19: уроки и вызовы // заявление председателя КСЕС 24 июня 2020 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2020. № 8. С. 149–152.

⁶ Чибизов В.В. Использование судами правоприменительного усмотрения в особый период // Судья. 2020. № 5. С. 44–45.

⁷ Курченко В.Н. Допустимость оглашения показаний потерпевшего или свидетеля в суде // Уголовный процесс. 2011. № 7. С. 10–17; Курченко В.Н. Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2019. № 6. С. 104–110.

внимание на некоторые международно-правовые документы, обеспечивающие участие в судебном заседании с использованием видео-конференц-связи (далее — ВКС) в качестве способа соблюдения ст. 6 Конвенции. При этом применение ВКС должно сопровождаться особым вниманием к соблюдению права на защиту⁸.

Статьей 1 УПК РФ определено, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции РФ, из чего следует вывод об отсутствии оснований для регулирования особенностей уголовного судопроизводства какими-либо иными правовыми актами и необходимости сосредоточения на анализе правовых норм именно этих источников. Даже Федеральный Конституционный закон «О военном положении», регулирующий деятельность граждан и государственных органов в период самого крайнего с точки зрения ограничения прав режима — военного положения, указывает на осуществление судопроизводства в соответствии с Конституцией РФ, Федеральными Конституционными законами и Федеральными законами и лишь разрешает вопрос возможности изменения территориальной подсудности рассмотрения дел и никаких других, имеющих значение. Как отмечалось выше, УПК РФ в ст. 241 указывает на соблюдение как общего условия судебного разбирательства, гласности, т.е. открытости рассмотрения уголовного дела, и содержит конкретные случаи возможности проведения судебного разбирательства в закрытом заседании. Пункт 4 ч. 2 названной статьи определяет основанием проведения закрытого судебного заседания «интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц». При этом в общепринятом понимании, в том числе разъяснениях Верховного Суда РФ, содержащихся в постановлениях Пленума и Обзорах, и в прямом смысле обеспечение безопасности преследует цель недопустимости разглашения определен-

ной информации или обеспечение физической безопасности лиц.

В сложившейся ситуации следует пересмотреть определенные нормы законодательства через призму требований, вызванных коронавирусной инфекцией. По нашему мнению, в объем понятия «обеспечение безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц» может быть включена рассматриваемая ситуация пандемии через критерий безопасности здоровья, а в некоторых случаях и жизни, поскольку сосредоточение в помещении зала судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, создает повышенный риск распространения угрожающего здоровью и жизни человека, в том числе судьи, заболевания. Однако такая точка зрения может быть подвергнута критике, но любой реплике в данном направлении станет непреодолимым препятствием «барьер», название которому «жизнь человека», независимо от его статуса в процессе.

С другой стороны, не прибегая к возможности минимизации числа присутствующих в зале судебного заседания путем использования такой формы как закрытое судебное заседание, в условиях пандемии с целью безопасности здоровья граждан, по нашему мнению, возможно определенное ограничение принципа открытости судебного разбирательства. Это допустимо в разумных пределах и только в рамках выполнения поставленной цели, а именно — обеспечение в судебном заседании присутствия только участников процесса, лиц, обеспечивающих безопасность в здании суда, исключив иных лиц (слушателей). При необходимости возможна трансляция судебного процесса из зала суда посредством технических средств в иное помещение либо общедоступный интернет-ресурс, к примеру, по делам, имеющим повышенный общественный резонанс, для освещения хода и результата рассмотрения дела представителями СМИ. Однако и в данном случае такая возможность может быть ограничена с целью недопущения распространения опасного для жизни заболевания, а интересующие сведения возможны к размещению на интернет-сайте суда.

⁸ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Марчелло Виола против Италии» от 5 октября 2006 г., жалоба № 45106/04 // СПС «КонсультантПлюс».

Отдельного внимания в данном случае заслуживает подсудимый, который в соответствии с ч. 6.1 ст. 241, ч. 1 ст. 247 УПК РФ участвует в судебном заседании непосредственно, а судебное разбирательство уголовного дела проводится при его обязательном участии, что является неотъемлемым элементом реализации права на защиту, которое не может быть нарушено. Аналогичным образом решался вопрос обязательного участия подсудимого в суде первой инстанции УПК РСФСР (ст. 246). Исключение закон содержит только для подсудимого, содержащегося под стражей, при наличии ходатайства одной из сторон, по исчерпывающему перечню уголовных дел и только в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, — в таком случае возможно его участие посредством использования систем видео-конференц-связи. Также в соответствии с ч. 4 ст. 247 УПК РФ уголовное дело о преступлениях небольшой и средней тяжести может быть рассмотрено в отсутствие подсудимого при наличии от него такого ходатайства, а также в случае, указанном в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, но данные ситуации не входят в предмет настоящего исследования.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон запрещает рассмотрение дела в отсутствие подсудимого по большей части уголовных дел, помимо вышеназванных исключений. Данной позиции придерживается значительная часть исследователей, создавших свои труды до возникшей в 2020 г. в России и мире ситуации пандемии⁹.

Если расширить понятие «безопасность участников уголовного судопроизводства» в контексте ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, что обозначено выше, через призму безопасности здоровья и жизни, то в данной ситуации станет допустимым участие подсудимого, содержащегося под стражей, посредством использования систем ВКС. В таком случае станет возможным рассмотрение уголовных дел в отношении подсудимых, содер-

⁹ Брежнев О.В. Применение современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении конституционного правосудия в России // Российский судья. 2019. № 6. С. 56–60; Брусницын А.В. Курс уголовного процесса / под ред. А.В. Головки. Глава 22, § 8 // СПС «КонсультантПлюс».

жащихся под стражей, особенно по категории дел, возможных к рассмотрению в особом порядке, когда сам судебный процесс сокращен во времени, доказательства, в частности показания свидетелей, потерпевших, не исследуются, а контакты участвующих лиц минимизированы.

Данное предложение может встретить критику, со ссылкой на создание предпосылок для правоохранительной и судебной системы в большем объеме применять такую меру пресечения как заключение под стражу с целью беспрепятственного и скорейшего рассмотрения дел, но этот вопрос является сугубо практическим, балансирует на грани законного поведения правоприменителя, в связи с чем в данной работе не рассматривается.

Что же касается видео-конференц-связи, то 19 апреля 2020 г. судебная система отметила 20-летний юбилей ее введения, и, несмотря на достаточно большое количество положительных моментов, в том числе снижение расходов на этапирование подсудимых, их охрану, рисков побега, сокращение затрат на процессуальные издержки, связанные с участием свидетелей, потерпевших, минимизацию длительности рассмотрения дел и в целом бюджетных затрат на проведение судебного разбирательства, ВКС встречает не меньшее количество критики и по настоящее время. Однако противодействие внедрению удаленных форм связи, возникающих вследствие технического прогресса, имело место и ранее. В служебной записке Вестерн Юнион 1876 г. об обычном телефонном аппарате отмечено: «У этого «телефона» слишком много недостатков, чтобы серьезно считать его средством коммуникации. Этот аппарат, по сути, не представляет для нас никакой ценности»¹⁰.

Представляет интерес выраженное председателем Совета судей РФ В.В. Момотовым мнение о невозможности замены традиционных способов осуществления правосудия онлайн-конференциями, поскольку судья принимает решение, руководствуясь законом и сердцем, в связи с чем непосредственная коммуникация порой играет очень важную роль, и никакая видео-конференц-

¹⁰ 20-летнее применение видео-конференц-связи в ВС РФ // Сайт ВС РФ. 20.04.2020.

связь не заменит коммуникацию в судебной системе, необходим поиск разумного баланса между онлайн-правосудием и традиционными системами¹¹.

Мир и технологии не стоят на месте, и с момента создания ВКС, с технической точки зрения, качество и видео-, и аудиосвязи продвинулось далеко вперед. В современных условиях судебную систему уже невозможно представить без ВКС, поэтому видеоконференция имеет будущее, которое особенно в современных условиях пандемии подлежит законодательному регулированию с точки зрения расширения ее возможностей, о чем также сказано в постановлении Президиума Верховного Суда РФ и Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г., которым судам рекомендовано инициировать рассмотрение дел путем использования систем ВКС.

Международный опыт показывает понимание необходимости расширения удаленного участия в отправлении правосудия, в том числе по уголовным делам, активное внедрение таких механизмов известно в КНР, Великобритании и США¹².

Необходимо понимать, что «рассмотрение уголовного дела судом первой инстанции существенно отличается от особенностей рассмотрения дел «высокими судами», которые в большинстве своем проводят «письменный» процесс»¹³. По этим причинам следует проанализировать сужение прав подсудимого с точки зрения его непосредственности участия в судебном заседании. Анализ положений уголовно-процессуального закона позволяет прийти к выводу о невозможности рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции в нарушение общего условия судебного разбирательства о непосредственном участии подсудимого. Соотношение предусмотренных законом прав подсудимого, содержащегося под стражей, при проведении судебного заседания в режиме ВКС и при непосредственном участии указыва-

ет на их минимальное уязвление при высоком техническом уровне связи, которое может быть преодолено (восстановлено) путем объявления перерывов или отложения процесса, к примеру, для консультации с защитником, и других случаев. В связи с этим представляется, что участие подсудимого, содержащегося под стражей, при рассмотрении уголовного дела по существу посредством ВКС в контексте анализа нормы ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ допускается и в открытом судебном заседании, но только при внесении соответствующих поправок в уголовно-процессуальный закон.

Такая же правовая позиция изложена в ответе на вопрос 1 Обзора практики Верховного Суда РФ от 21 апреля 2020 г., согласно которой невозможность рассмотрения дела в связи с введением правового режима ограничения свободного перемещения граждан по территории может являться основанием для отложения судебного разбирательства на основании ст. 238, ч. 1 ст. 253 УПК РФ. Однако здесь же указано на необходимость соблюдения при принятии такого решения предусмотренного ст. 6.1 УПК РФ разумного срока судопроизводства¹⁴.

Вместе с тем данный Обзор, равно как и совместное постановление Президиума Верховного Суда РФ и Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. (ранее действовавшее от 18 марта 2020 г.), наряду с указанием на приостановление доступа граждан в суды и фактический запрет рассмотрения дел, выделяют так называемую категорию «дел безотлагательного характера», которые подлежат рассмотрению, несмотря на реальную опасность распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Относительно уголовно-процессуального блока к ним отнесены вопросы избрания, продления, отмены или изменения меры пресечения. Таким образом, названным постановлением в качестве исключения определены категории дел и материалов, которые, вопреки общему правилу, установленному с целью защиты здоровья граждан, могут рассматриваться, что продиктовано необходимостью разрешения данных вопросов.

¹⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики..., утвержденный Президиумом ВС РФ 21 апреля 2020 г. // Сайт ВС РФ.

¹¹ Интервью Момотова В.В. «Никакая ВКС не заменит коммуникацию в судебной системе». URL: <https://advstreet.ru>, 11.04.2020.

¹² Харитонова Ю.С. Платформизация правосудия: опыт Китая и будущее судебных систем мира // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 3–11.

¹³ Интервью с судьей ЕСПЧ от России Дедовым Д.И. «... О работе в условиях пандемии и после нее». URL: <https://advstreet.ru>, 12.04.2020.

Кроме того, интерес представляет пункт 4 данного постановления, согласно которому с учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства и условий режима повышенной готовности, введенного в соответствующем субъекте Российской Федерации, суд вправе самостоятельно принять решение о рассмотрении дела, не отнесенного к категории безотлагательных. Представляется, что этот пункт, являясь очень условным, создает слишком широкую дискрецию усмотрения судьбы при формулировании только трех критериев принятия подобного решения и не дает четкого ответа, в каких ситуациях возможно рассмотрение уголовных дел, что, по нашему мнению, требует дальнейшего совершенствования этих положений, которое ожидается в очередных разъяснениях Верховного Суда РФ.

Проникнувшись техническими возможностями участия подсудимого, содержащегося под стражей, по системе ВКС, следует помнить про иные меры пресечения, и не упускать их из вида. В данной ситуации необходимо разделить по критерию ограничения прав домашний арест, предусматривающий фактическую изоляцию подсудимого в жилище, и другие меры пресечения либо иные меры процессуального принуждения в случае их применения, равно как ситуацию, когда такие меры не избраны (не применены) к подсудимому.

О необходимости расширения института иных форм участия в уголовном процессе высказываются Д.Х. Валеев и Н.Н. Маколкин в своей работе, указывая, что «коронавирусная инфекция нового типа COVID-19 может стать импульсом для развития системы отправления правосудия, а принимаемые против нее меры способны катализировать процессы автоматизации и цифровизации рабочих процессов, что началось задолго до пандемии, но именно сейчас стало в наивысшей степени актуальным и необходимым, данные обстоятельства способны дать толчок к развитию онлайн-сервисов, при этом развитие и интеграция цифровых технологий затронут все сферы жизни, включая и отправление правосудия, что, безусловно, станет новым этапом его развития»¹⁵. При этом

¹⁵ Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях циф-

статистика числа пользователей сетью «Интернет» за последние годы показывает все большее ее расширение и практически полный охват населения. К примеру, в 2020 г. в России пользователями сети являлись более 116 млн человек, что составляет 79,7% населения страны¹⁶.

Не менее значимой в уголовном судопроизводстве выступает фигура потерпевшего, поскольку в ряде случаев только по его воле может быть инициировано уголовное преследование лица, а в других от потерпевшего зависит квалификация преступления, к примеру, по вопросу значительности причиненного хищением ущерба, наличия реальной угрозы причинения вреда здоровью, решение по заявленному гражданскому иску и другие. По нашему мнению, совокупный правовой статус потерпевшего в уголовном процессе при рассмотрении дел, помимо случаев разбирательства в его отсутствие, предусмотренных положениями уголовно-процессуального закона, в том числе ст. 249, 281 УПК РФ, также позволяет обеспечить реализацию его прав посредством участия по ВКС, что активно применяется в судебной практике и не имеет каких-либо существенных препятствий, в то время как ранее такие положения являлись высоко дискуссионными и встречали много критики как со стороны научных исследователей, так и практических работников, к примеру, до внесения изменений в ч. 6 ст. 281 УПК РФ¹⁷.

Вместе с тем следует отметить иные способы видеосвязи, кроме ВКС, обеспечивающие видео- и аудио присутствие лица/лиц в зале судебного заседания («Skype», «Zoom», «Team», современные мессенджеры и другие). Помимо возможных практических проблем при данном участии, относимых в основном к организации судебной деятельности (установление личности, получение подписки о правах и дру-

ровизации // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 227–243.

¹⁶ Top 20 Countries with the Highest Number of Internet Users. URL: <https://www.internetworldstats.com/top20.htm#links>

¹⁷ Надеяева Т.В. Особенности процессуальной формы отправления правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних в суде первой инстанции : дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

гих), главным образом возникает вопрос правовой неурегулированности уголовно-процессуальным законом применения иных форм видеосвязи. Как отмечает председатель Совета судей РФ В.В. Момотов, «законодателю следует определить принцип непосредственности относительно ВКС, установить допустимые рамки использования видеосвязи»¹⁸.

Таким образом, представляется, что сложившаяся ситуация в период угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) должна стать отправной точкой расширения применения видео-конференц-связи и иных форм видеосвязи, ибо «правосудие должно свершиться, даже если погибнет мир» («Fiat iustitia, et pereat mundus»)¹⁹. Интерпретация этой фразы зачастую носит юмористический или канцелярско-формальный подтекст, но как нельзя лучше подходит для описания рассматриваемой ситуации, однако только в ее буквальном толковании, поскольку длительное нерасмотрение уголовных дел ведет к еще более глубоким негативным последствиям в виде нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства, из чего вытекает и своевременность восстановления прав потерпевшего, и длительность связанных с уголовным преследованием процедур в отношении об-

виняемого и подсудимого, в том числе избранных мер пресечения.

Резюмируя изложенное, подытожим: несомненную актуальность и целесообразность представляет расширение возможностей удаленных форм участия, что предполагает более дифференцированную законодательную регламентацию судебного разбирательства. Однако следует иметь в виду, что информационные технологии не должны:

1) уменьшать процессуальные гарантии справедливого судебного разбирательства (или влиять на состав суда);

2) создавать препятствия для проведения обязательных слушаний и завершения других необходимых формальностей, предусмотренных законом;

3) выходить за рамки замены и упрощения процедурных шагов, ведущих к индивидуализированному решению дела по существу;

4) заменять роль судьи в заслушивании и взвешивании фактических доказательств по делу, определении применимого доказательства и принятии решения без каких-либо ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом. Судья должен сохранять за собой данную ему законом власть, в любое время потребовать вызвать стороны, предоставить оригиналы документов и заслушать свидетелей²⁰.

¹⁸ Интервью председателя Совета судей РФ В.В. Момотова. «Судья может оказаться в плену ложных историй». 23.12.2020. URL: <https://legal.report/momotov-o-sudebnoj-video-konferenc-svyazi-sudua-mozhet-okazatsua-v-plenu-lozhnyh-istorij/>

¹⁹ Фраза Императора Священной Римской империи германской нации Фердинанда I (1558–1564). URL: www.bibliotekar.ru

²⁰ Заключение № 14 (2011) Консультативного Совета Европейских Судей (КСЕС) «Правосудие и информационные технологии»: принято Консультативным Советом Верховных Судей на 12 пленарном заседании. Страсбург, 7–9 ноября 2011 г.

Литература

1. Брежнев О.В. Применение современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении конституционного правосудия в России / О.В. Брежнев // Российский судья. 2019. № 6. С. 56–60.
2. Брусницын А.В. Глава 22, § 8 Меры, обеспечивающие безопасность участников судебного разбирательства / А.В. Брусницын // Курс уголовного процесса / под редакцией А.В. Головки. 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. С. 912–915.
3. Валеев Д.Х. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации / Д.Х. Валеев, Н.Н. Маколкин // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 3. С. 227–243.
4. Герелесова Е. Дедов Д.И.: «Избежать публичных, очных заседаний». Судья ЕСПЧ размышляет о работе в условиях пандемии — и после нее / Е. Герелесова // Адвокатская улица. 2020. 12 апреля.
5. Горшкова А. Момотов В.В.: «Никакая ВКС не заменит коммуникацию в судебной системе» / А. Горшкова // Адвокатская улица. 2020. 11 апреля.
6. Квач А. Момотов — о судебной видео-конференц-связи: «Судья может оказаться в плену ложных историй» / Квач А. // Legal.Report. 2020. 23 декабря.
7. Курченко В.Н. Допустимость оглашения показаний потерпевшего или свидетеля в суде / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. 2011. № 7. С. 10–17.
8. Курченко В.Н. Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве / В.Н. Курченко // Уголовное право. 2019. № 6. С. 104–110.

9. Надеяева Т.В. Особенности процессуальной формы отправления правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних в суде первой инстанции : диссертация кандидата юридических наук / Т.В. Надеяева. Екатеринбург, 2018. 187 с.
10. Фаргиев И.А. Правосудие и законность — основа государства / И.А. Фаргиев // Судья. 2020. № 5. С. 14–15.
11. Харитонов Ю.С. Платформизация правосудия: опыт Китая и будущее судебных систем мира / Ю.С. Харитонов // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3 (88). С. 3–11.
12. Чибизов В.В. Использование судами правоприменительного усмотрения в особый период / В.В. Чибизов // Судья. 2020. № 5. С. 44–45.

DOI: 10.18572/2072-4152-2021-6-32-37

Современный судебный приказ

Широкин Павел Юрьевич,
индивидуальный предприниматель — юрист по найму,
«Деятельность в области права»
serg-zagorelov@yandex.ru

В статье рассматриваются отдельные вопросы разрешения мировыми судьями заявлений о вынесении судебных приказов. Анализ норм римского права, в непосредственной взаимосвязи с современным гражданским процессуальным законодательством России о приказном производстве, является предметом настоящего исследования.

Ключевые слова: мировой суд, судебный приказ, исполнительный документ, правосудие.

Modern Court Order

Shirokin Pavel Yu.
Individual Entrepreneur — Hired Lawyer «Activities in the Field of Law»

The article deals with certain issues of settlement of applications for issuing court orders by magistrates. The analysis of the norms of Roman law in direct connection with the modern civil procedure legislation of Russia on writ proceedings is the subject of this research.

Keywords: magistrate, administrative responsibility of individual entrepreneurs, judiciary.

На сегодняшний день, ввиду появления активно распространяющегося вируса COVID-19, одним из существенных обстоятельств является возможность реализации прав граждан в доступе к государственной и судебной защите, гарантированной ст. 45 и 46 Конституции Российской Федерации (далее также — РФ). С целью обеспечения доступа граждан страны к правосудию совместным постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. и распоряжением Судебного департамента при ВС РФ № 70-р, принятым в тот же день, изменен порядок работы судов России. Высший судебный орган страны, к одной из категорий дел, подлежащих безотлагательному разрешению, причислил заявления о выдаче судебного приказа.

Общеизвестно, что развитие экономических отношений влекло за собой установление специфических форм регулирования

общественной жизни. Одним из интереснейших способов разрешения имущественных разногласий лиц, как физических, так и юридических, является институт судебного приказа. Сам по себе судебный приказ далеко не новелла процессуального законодательства, так, Г.Ф. Шершеневич в исследовании, посвященном конкурсному процессу, обращает внимание читателей на данный факт. Габриэль Феликсович рассказывает читателю, что классическим римским правом должнику предоставлялся 30-дневный срок для исполнения судебного постановления (*dies justit*), в противном случае кредитор обладал правом захватить должника и требовать от магистрата присуждения ему последнего (*addictio*). Указанная процедура называлась *manus injectio*, и она признавалась законной даже тогда, когда в отсутствие судебного приговора или признания долга был установлен факт того, что заем-

щик при заключении договора соглашался обеспечить долг своей личностью (пехум). В таком случае обращение к магистрату было уже факультативно. Важно отметить, что классик римской цивилистики обращает особое внимание на то, что, несмотря на присуждение кредитором личности должника, последний рабом еще не становится до истечения 60-дневного срока. Закон XII таблиц не исключал возможности исполнения обязательства должника третьим лицом, под страхом двойного исполнения, в случае напрасно возбужденной процедуры. Данное обстоятельство сродни действию в чужом интересе без поручения, регламентированному Главой 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) во взаимосвязи с правилами рассматриваемого Кодекса об обеспечении исполнения обязательств.

Следует обратить внимание, что после истечения 60 дней кредитор трижды, в следующие друг за другом базарные дни, выводил должника на площадь и предлагал желающим выкупить его свободой уплатой лежащего на нем долга. Данное положение сходно с возникновением права собственности на вещь, предусмотренное правилами ст. 218 ГК РФ.

Таким образом, только по прошествии 60 дней и трех базарных дней (трех недель) кредитор обладал правом объявить должника рабом и «продать за пределами Рима или даже убить»¹. То есть из рассматриваемого закона XII таблиц следует, что исследуемый акт правосудия является, по существу, новацией долга.

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство страны допускает приказное производство как у мирового судьи, так и в арбитражном суде. В настоящей публикации рассмотрим вопросы, касающиеся выдачи судебного приказа мировым судьей, которые по правовому смыслу эквиваленты приказному производству, предусмотренному Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ).

Современный Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (да-

лее — ГПК РФ) говорит, что судебный приказ является судебным постановлением, принимаемым судьей единолично. Выдача судебного приказа, являющегося исполнительным документом, по закону должна основываться на бесспорном требовании, заявленном в отношении движимого или недвижимого имущества, при условии, что стоимость имущества, в отношении которого принимается судебное постановление, не превышает пяти сот тысяч рублей. Закон, наделяя судебный приказ силой исполнительного листа, предусматривает возможность его отмены.

Выше упоминалось, что классическое римское право к *manus iniection* предъявляло требования: отсутствие судебного спора; исполнение обязательства в течение 30 дней; возможность отмены исполнительного производства вмешательством постороннего лица, гарантирующего двойную оплату; обеспечение обязательств личностью должника.

Разумно утверждение, что *manus iniection* является одним из первых кодифицированных источников, легализующих получение исполнения по бесспорному обязательству, которое может быть отменено вмешательством постороннего лица, согласного, в случае напрасного возбуждения спора, возместить двойную сумму долга.

Императивные предписания ст. 122 ГПК РФ перечисляют требования, по которым может быть выдан судебный приказ. В частности, к таковым относятся: требование, основанное на нотариально удостоверенной сделке; требование, основанное на сделке, совершенной в простой письменной форме. Свобода договора, провозглашенная статьей 421 ГК РФ совместно с правилами ст. 427 и 432 рассматриваемого кодекса, наделяют договаривающиеся стороны правом согласовать способы обеспечения обязательств — неустойку (штраф, пени). Верховный Суд РФ пунктом 5 постановления от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» разъяснил, что допускается выдача судебного приказа по заявлению о взыскании процентов и неустойки (штрафа,

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 29.

пени), начисленных в согласии с предписаниями федерального закона или договора.

Безусловно, проценты, определенные рассматриваемыми соглашениями, по правилам ст. 395 ГК РФ, подлежат взысканию в приказном порядке. Однако легальность взыскания неустойки (штрафа, пени) на основании заявления о выдаче судебного приказа вызывает нижеприведенные сомнения.

Известно, что лица, участвующие в гражданском обороте, приобретают и осуществляют гражданские права, действуя самостоятельно в своем интересе. Вероятно, решающее значение в разрешении вопросов о взыскании неустойки имеет то обстоятельство, что ст. 333 частью 1 ГК РФ наделила должника правом заявить в судебном заседании ходатайство об уменьшении неустойки. Конкретизируя особенности применения указанной правовой нормы, Верховный Суд РФ постановлением от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»² в п. 71 разъяснил, что в случае взыскания неустойки с индивидуального предпринимателя или юридического лица заявление об уменьшении неустойки должно быть сделано должником или его представителем.

Получается, что, по мнению высшего судебного органа страны, при взыскании неустойки с иных лиц суд наделяется правом уменьшения ее самостоятельно, исходя из принципа разумности и справедливости. Согласно предписаниям ст. 122 ГПК РФ, право на обращение с заявлением о выдаче судебного приказа в отношении гражданина Российской Федерации предоставлено достаточно широкому кругу лиц.

Практика показала, что крайне редко мировой судья пользуется правом самостоятельного уменьшения неустойки. Чаще всего указанные огрехи являются следствием неправильного применения норм материального права, в частности ст. 394 ГК РФ.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

Вышеизложенное свидетельствует, что во исполнение гарантий, данных гражданам страны ст. 17, 19, 35 и 46 Конституции Российской Федерации, заявление о выдаче судебного приказа, содержащее требование о взыскании неустойки (штрафа, пени), рассмотрению в порядке приказного производства не подлежит.

Возвращаясь к императивным указаниям ст. 128 ГПК РФ, напомним, что они обязывают мирового судью в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа выслать его копию должнику. Последний, в свою очередь, в течение десяти дней после получения этого юридически значимого сообщения, обладает правом направить мировому судье возражения относительно его исполнения.

Как видим, существенное значение для отмены судебного приказа имеет дата получения судебного уведомления об удовлетворении требования о выдаче судебного приказа. Законодатель правилами ст. 107 ГПК РФ устанавливает, что процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные федеральным законом. Законотворец в случае, когда процессуальные сроки не установлены законом, предоставляет суду право установить сроки самостоятельно. Исследуемой статьей предусмотрено, что течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало. Вопросы исчисления процессуальных сроков в приказном производстве не ускользнули из поля зрения высшего судебного органа страны. Так, п. 32 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» обуславливает начало исчисления процессуального срока для предоставления возражений на выданный судебный приказ либо днем получения судебной корреспонденции, либо истечением срока хранения оной в отделении почтовой связи ПАО «Почта России».

Действительно, предписания ст. 129 ГПК РФ предусматривают, что при посту-

плении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа мировой судья отменяет судебный приказ. В силу сокращенного срока хранения почтовой корреспонденции разряда «Судебное», на контрпродуктивность которого обращалось внимание ранее³, должнику о принятом судебном приказе обычно становится известно из постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Важно отметить, что указанный административно-правовой акт находится в отделении почтовой связи АО «Почта России» 30 дней, поэтому, как правило, должник его получает.

Таким образом, при обращении с заявлением об отмене судебного приказа должнику необходимо воспользоваться положениями ст. 112 ГПК РФ и обращаться с ходатайством о восстановлении пропущенного по обстоятельствам, зависящим от АО «Почта России», процессуального срока. Практика показала, что указанное заявление может быть оставлено без удовлетворения, после чего отрицательный судебный акт мирового судьи, по правилам ст. 331 ГПК РФ, может быть обжалован в районный суд.

Следует отметить, что организационно-правовой статус ФГУП «Почта России» изменился на АО «Почта России». Есть основания полагать, что при наличии предписаний ст. 165.1 ГК РФ необходимость в отслеживании изменения правового статуса «Почты России» отсутствует. Стоит согласиться с мнением о возможности направления судебного приказа не только посредством АО «Почта России», но и другими почтовыми службами/сервисами, как традиционными, так и электронными: Major, DHL, Blue Dart, Royal Mail, Yandex, Госуслуги и т.д. Разумеется, возникает вопрос оплаты такого рода корреспонденции, которую справедливо возложить на взыскателя, причислив ее к необходимым расходам, указанным в ст. 94 ГПК РФ.

Принимая во внимание вышесказанное, считаем, что ради претворения в жизнь гарантий, данных гражданам страны ст. 17 и 46 Конституции РФ, имеет смысл нормативные предписания ст. 128 ГПК РФ изменить так:

³ Широкин П.Ю. Вопросы законности инициации процедуры признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 6–10.

«Судья в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня его получения, либо получения постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства вправе представить возражения относительно его исполнения.»

Обращу внимание читателя на то, что далеко не последнюю роль в исчислении процессуальных сроков, предусмотренных законодательством для отмены судебного приказа, играет самостоятельность и квалификация мирового судьи. Вообще, процессуальный срок, предусмотренный законом для предоставления возражений на принятый судебный приказ, мировой судья вправе самостоятельно увеличить до 30 дней, исходя из вышеприведенных соображений, на основании диспозитивной нормы ст. 5 ГК РФ. Что, к сожалению, происходит далеко не всегда.

В самом деле, императивные положения ст. 10 и 12 ГПК РФ обязывают рассматривать споры, причисленные к подсудности мирового судьи, гласно, открыто, на основании равноправия и состязательности сторон гражданского спора.

Однако, как выше уже говорилось, ст. 121 ч. 1 ГПК РФ устанавливает, что судебный приказ выносится судьей единолично, после рассмотрения заявления кредитора о взыскании долга. Статьи 122, 123 и 124 ГПК РФ, приводя исчерпывающий перечень оснований для выдачи судебного приказа, определяют не только необходимость соответствия заявления общим правилам подсудности, но и устанавливают его единую форму.

Из этого следует, что сам по себе судебный приказ является не столько актом правосудия, сколько организационно-распорядительным актом лица, отвечающего квалификационным требованиям закона.

Действительно, мировой судья, разрешая заявление о выдаче судебного приказа, опирается на нормативные правовые акты, перечисленные ст. 11 ГПК РФ, где в качестве федерального закона упоминается Гражданский кодекс Российской Федерации.

Законодатель нормой ст. 203 ГК РФ предусмотрел возможность прерывания срока исковой давности совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих признание долга.

Как видим, течение срока исковой давности прерывается совершением должником действий, свидетельствующих признание прав кредитора на получение надлежащего исполнения по обязательствам.

Однако процесс рассмотрения заявления о выдаче судебного приказа, являясь процессуальным действием, совершаемым судьей единолично, разрешает требования лишь одной стороны сделки без учета возражений, а возможно и встречных требований, контрагента.

Посему трактовать возражения относительно исполнения судебного приказа, поданные в порядке ст. 129 ГПК РФ, как конклюдентное действие должника, согласного с требованиями кредитора, неосмотрительно и бросает тень сомнения на императивные установления ст. 47 ч. 1 Конституции Российской Федерации.

Вероятно, имеет смысл обратиться к п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», которым разъяснено, что на основании ст. 204 ч. 1 ГК РФ срок исковой давности не течет со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа.

Указанное мнение далеко не бесспорно не только из-за уже высказанных выше оснований, но и в связи с нижеследующим. Статья 8 ч. 1 п. 3 ГК РФ к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей причисляет судебные акты, вступившие в законную силу. Согласно норме ст. 157.1 ч. 2 ГК РФ, если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган общается лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие. Законодатель ст. 128 и 129 ГПК РФ предусмотрел возможность отмены судебного приказа должником только после получения надлежащим образом удостоверенного акта правосудия.

Важно отметить, что ст. 434.1 ч. 2 ГК РФ обязывает стороны при вступлении в пере-

говору о заключении соглашения, в ходе их проведения и по их завершении действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. Пунктом 1 рассматриваемой правовой нормы под недобросовестным поведением законодатель рекомендует понимать действия стороны, предоставляющей контрагенту недостоверную информацию, к таковой, в частности, можно причислить сокрытие сведений о возможности применения положений ст. 333 ГК РФ к подлежащим взысканию штрафам, пени (неустойкам).

Следовательно, судебный приказ, направленный в адрес должника, является ничем иным как формой преддоговорных споров. Напомню, что ст. 818 ч. 1 ГК РФ новацией долга, возникшего из купли-продажи, аренды и иного основания, признает соглашение сторон о замене последнего заемным обязательством.

Тогда, с другой стороны, поскольку ст. 435 ч. 1 ГК РФ офертой признает адресованное лицу предложение, которое достаточно точно определяет намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, то судебный приказ является ничем иным как предложением кредитора совершить новацию ранее совершенной сделки в заемное обязательство.

Материально-правой дуализм судебного приказа позволяет утверждать, что он, являясь особым актом правосудия, течение срока исковой давности не прерывает. Более того, судебный приказ является законодательной формой квалификационного урегулирования договорных споров.

Рассмотренные особенности правового регулирования судебного приказа позволяют обоснованно утверждать, что современный институт судебного приказа, несмотря на его почтенный возраст, динамично развивается и, нуждаясь в постоянном совершенствовании, из акта правосудия, основанного на волеизъявлении кредитора, стал особым, юридически квалифицированным, способом разрешения как преддоговорных споров, так и споров о новации долга в заемное обязательство.

Литература

1. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. Москва : Статут, 2000. 477 с.
2. Широкин П.Ю. Вопросы законности инициации процедуры признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) / П.Ю. Широкин // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 6–10.

**Рецензия на издание: В.Б. Ястребов, В.В. Ястребов.
Прокурорский надзор : учебник для
академического бакалавриата юридических вузов
и факультетов. 2-е изд., переработ. и доп. М. :
ЗЕРЦАЛО-М, 2019. 372 с.**

Гаврилов Борис Яковлевич,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
profgavrilov@yandex.ru

Учебник «Прокурорский надзор» подготовлен на основе современного законодательства, материалов практики прокурорского надзора, реализации других функций прокуратуры, анализа методических разработок, использования комплекса действующих организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и представляет собой уникальное научное произведение, включающее в себя сложную и многоплановую деятельность прокуратуры в целом и во всем ее многообразии.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, законность, суд, предварительное следствие, законодательство.

**Review of the Publication: V.B. Yastrebov, V.V. Yastrebov.
«Prosecutor's Supervision» – Textbook for Academic Undergraduate
Law Schools and Faculties. 2nd edition revised and enlarged. –
M. : ICD «ZERTSALO-M», 2019. 372 p.**

Gavrilov Boris Ya.,
Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation
Honored Scientist of the Russian Federation
LL.D., Professor

The Tutorial «Prosecutor's Supervision» is prepared on the basis of modern legislation, the materials of the practice of prosecutor's supervision, the implementation of other functions of the prosecutor's office, the analysis of methodological developments, the use of a complex of current organizational and administrative documents of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation and is a unique scientific work that includes complex and Multiple activities of the prosecutor's office as a whole and in all its diversity.

Keywords: prosecutor's office, supervision, legality, court, preliminary investigation, legislation.

В силу многоплановости содержания, прямого выхода практически на все основ- ные отрасли права, связи с решением важнейших экономических и социальных про-

блем учебная дисциплина «Прокурорский надзор» входит в число неперенных элементов высшего юридического образования. Освоение системы знаний о прокуратуре имеет принципиальное значение для формирования нравственных и профессиональных качеств юристов. Исходя из названных положений, высокие требования, предъявляемые в целом к учебной литературе, с особой очевидностью закономерны воспринимаются в качестве первоочередного критерия оценки содержания учебников по прокурорскому надзору. Авторам удалось творчески подойти к их реализации.

Рецензируемый учебник отличается высоким профессиональным уровнем его подготовки. Структура учебника логична и последовательна. Вопросы общего характера удачно сочетаются с содержанием и системой аргументации положений специальной направленности, что придает завершенность и высокую степень достоверности выводам, представленным в отдельных главах, а в конечном счете, и изложенному тексту учебника в целом.

Исходя из предмета учебного курса, в работе обстоятельно рассмотрены базовые положения правового статуса прокуратуры как важнейшего государственно-правового института, обеспечивающего решение ответственных задач укрепления законности и правопорядка в стране.

Развернутое и вполне конкретное представление о профессиональных сторонах прокурорской деятельности позволяет получить характеристика содержания и методических основ работы прокуроров по надзору за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, по осуществлению правотворческой деятельности и международного сотрудничества, координации действий правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участию в рассмотрении дел судами, особенностям службы в органах прокуратуры.

В целом авторам удалось показать в необходимом объеме государственное предназначение современной прокуратуры как системы органов государства, обладающих крупным уникальным правозащитным потенциалом, обеспечивающих ре-

шение важнейших общегосударственных задач, связанных с упрочением законности и социальной ситуации в стране, защитой прав и свобод человека и гражданина, укреплением вертикали власти, основ федеративного устройства, созданием условий оптимального развития экономики, культуры, социальной сферы, борьбой с преступностью.

В частности, в учебном курсе «Прокурорский надзор» изложены основные позиции, определяющие статус прокуратуры Российской Федерации, которые формировались на протяжении многих лет, начиная с Указа Императора Петра I. Профессор И.Я. Фойницкий справедливо отмечал, что в истории насаждения законности на русской почве институт губернских прокуроров имеет высокое значение, поскольку сослужил огромную службу для перехода от системы управления по личному усмотрению к системе управления подзаконного¹.

Своеобразной вехой в истории российской прокуратуры явилось создание в соответствии с Манифестом Александра I от 8 сентября 1802 г. Министерства юстиции. Министр юстиции одновременно являлся генерал-прокурором.

Реорганизованная Судебной реформой 1864 г. прокуратура сохранила свои основные черты вплоть до 1917 г.

Принятый 17 января 1992 г. Закон Российской Федерации № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в своей первой редакции характеризовал прокуратуру в качестве органа, на который возложено осуществление надзора за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, принятие мер, направленных на устранение их нарушений и привлечение виновных к ответственности, осуществление уголовного преследования.

По законодательному определению целями прокуратуры выступают: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства.

Авторы отмечают высокую значимость и позитивное влияние деятельности про-

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. С. 523.

куратуры на протяжении всей ее истории на все стороны жизни общества и государства.

По своему содержанию учебник «Прокурорский надзор» не ограничивается характеристикой только надзорной функции прокуратуры, а включает в себя весь объем знаний об организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации, подлежащих усвоению в процессе подготовки профессиональных специалистов в системе высшего юридического образования. Соответственно предмет прокурорского надзора как учебной дисциплины составляет совокупность знаний о прокуратуре как элементе системы государственных органов Российской Федерации.

Правовые основы деятельности прокуратуры Российской Федерации сегодня составляет система установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации положений, определяющих ключевые вопросы организации и деятельности прокуратуры и полномочия прокуроров. Вместе с тем отдельно необходимо отметить вышеупомянутый Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г.² с изменениями, внесенными Федеральным законом от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»³ (и последующими изменениями), который занимает центральное место в системе ее правового обеспечения как специализированный правовой нормативный акт, наиболее полно, подробно и в конкретизированном виде определяющий правовые, организационные, методологические и методические основы деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено участие прокурора в уголовном, гражданском и админи-

стративном судопроизводстве, и, согласно сложившейся законодательной практике, нормы законодательства, которыми прокурор руководствуется в своей деятельности, в настоящее время сосредоточены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, процессуальных частях кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

Авторами учебника отмечается ведущее значение принципов организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации для обеспечения жизнедеятельности прокурорской системы, к которым необходимо отнести принципы законности, единства и централизации, гласности, профилирующей надзорной специализации деятельности органов прокуратуры, независимости прокуроров от внешнего воздействия, внепартийности органов прокуратуры.

Достаточно подробно авторами рассматриваются функции прокуратуры Российской Федерации, в том числе надзор за исполнением законов, участие в правотворческой деятельности, осуществление уголовного преследования, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие прокурора в рассмотрении дел судами, осуществление международного сотрудничества и ведение статистического учета в сфере состояния преступности, следственной работы и прокурорского надзора.

В учебнике «Прокурорский надзор» отмечается исключительная роль Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая призвана обеспечивать слаженную работу всех органов и организаций прокуратуры. Во главе Генеральной прокуратуры Российской Федерации стоит Генеральный прокурор Российской Федерации, который несет ответственность за выполнение стоящих перед прокуратурой задач и наделен правом издавать обязательные для исполнения всеми работниками органов и учреждений прокуратуры приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции.

² Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

³ Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Содержание учебника приобретает бесспорную актуальность в свете конституционной реформы 2020 г. В частности, в учебнике, в настоящем и предыдущих изданиях говорилось о расхождении порядка назначения прокуроров субъектов Российской Федерации с принципом централизации организации системы органов прокуратуры России, которое в результате реформы было приведено в соответствие с точным смыслом данного принципа. В поправке к Конституции Российской Федерации получила поддержку высказанная в рецензируемой работе идея о конституционно значимом закреплении в Главном Законе страны функций прокуратуры, о конструктивной роли Закона о прокуратуре в правовом регулировании ключевых аспектов ее организации и деятельности прокуратуры как важнейшего государственно-правового института.

В плане реализации Федерального конституционного закона Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁴ и Федерального закона от 9 ноября 2020 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»⁵, выдвигающих в повестку дня необходимость наличия совершенного, отвечающего современным требованиям законодательства о прокуратуре, включая принятие о ней нового закона, полезными могут быть соображения авторов о концентрации относящихся к органам прокуратуры правовых предписаний в единой отрасли законодательства, имеющие

⁴ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁵ Федеральный закон от 9 ноября 2020 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7211.

Литература

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. 4-е изд. Санкт-Петербург : Общественная польза, 1912. 579 с.

в виду развитие учения о целях прокуратуры, законодательное закрепление ее задач, исключение бланкетных норм о полномочиях прокуроров и некоторые другие.

Доверие к учебнику в значительной мере определяется авторитетом авторов, имеющих высокий уровень теоретической подготовки и знания практической деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Профессор В.Б. Ястребов является известным специалистом в области теории и практики прокурорского надзора, автором учебников, выдержавших несколько изданий. Около 40 лет он посвятил практической работе в органах прокуратуры, 10 лет отработал советником судьи Конституционного Суда Российской Федерации, является государственным советником юстиции 3 класса. Кандидат юридических наук, В.В. Ястребов на протяжении многих лет занимался исследованием проблем организации, теоретического и методического обеспечения деятельности органов прокуратуры в качестве ведущего научного сотрудника НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

В целом можно констатировать, что по своему уровню содержание рецензируемого учебного издания соответствует современным требованиям. Будучи разработано с учетом действующего федерального законодательства, тенденций развития науки прокурорского надзора, организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, практики прокурорского надзора, оно может оказаться полезным для использования не только в образовательных целях, но и представлять несомненный интерес для широкого круга читателей: сотрудников правоохранительных органов, представителей органов публичной власти, институтов гражданского общества, чья деятельность связана с решением задач укрепления законности и правопорядка, реализацией программ правового просвещения населения страны.